

Глава 2. Народ, продвигающийся на Восток.

Как бы вы описали чувства солдат, которые увидели такую сцену?

Северные территории Империи, к востоку от гор Великой Альфатры. Растительность и ландшафт отличались от бесплодных пустошей на севере и западе, чья земля послужила ареной для гражданских беспорядков в прошлой войне. Высота над уровнем моря была ниже, воздух влажнее, а ещё тут была пышная зелень. В горах на стороне Киоки даже были разбросаны джунгли, что делало окружающую среду ближе к той среде, что была на бывших восточных территориях.

Но если вы посмотрите вверх, то увидите, что горы, доходящие до облаков, были столь же внушительны. Даже издали было ясно, что люди, взбирающиеся на коварные горы, движутся беспомощно медленно. Наверное, среди них были дети, старики, раненые и больные. Во время перехода через горы определенно будут отставшие. Несмотря на это, они всё ещё были полны решимости отправиться в горы, покинув свою родную страну, оставленную лишь Богу.

— Это безумие.

Преданные покидали Империю, в которой они родились и выросли, и сейчас бежали в чужую страну.

Это была сцена, свидетелями которой были все солдаты под командованием бригадного генерала Сенпы Сазаруфа.

— Уже отсюда видно 4-5 тысяч человек. Если включить сюда слепые зоны, то их, вероятно, будет порядком 10000...

Стоя на плато перед своими людьми, сказал Мэттью с досадой и разочарованием в сердце, глядя в телескоп

— Ещё пока мы до сюда не добрались, мы уже остановили около 10 000 преданных. Видимо, другая половина добралась до гор.

Бам! Сазаруф ударил по стволу дерева. Он поджал губы от собственной некомпетентности.

— Как мы этого не заметили? Насколько же сильно мы ошибались?

Стоя рядом с ними, девушка с лицом Харо опустила глаза.

— П-простите... должно быть, это моя вина. Я упустила нить в моей зоне поисков.

Помимо того, что это было сказано намеренно, так это ещё было правдой. Но Мэттью и Сазаруф даже не думали о том, что её личность как-то изменилась, поэтому освобождали её от вины из-за сильного чувства своей ответственности.

— Эту ситуацию нельзя объяснить ошибкой отдельного человека. Вероятно, все мы виноваты, иначе всё не пошло бы по такому плохому сценарию.

— Я тоже так думаю. Но чтобы всё так сложилось... не буду жаловаться, если Её Величество отрубит мне голову.

Услышав слова Сазаруфа, пухлый парень с серьёзным лицом покачал головой.

— Не говорите так. Это плохая шутка.

— Прости, я понял это только после того, как что-то ляпнул.

Сазаруф крепко хлопнул себя по окоченевшему лицу обеими руками, чтобы взбодриться, и посмотрел вперед.

— Мы ничего не можем поделать с тем, что произошло. После того, как мы остановили людей на нашем пути, главной проблемой остались те, что ушли вперёд.

— Покидать страну без разрешения - это преступление, и мы не можем это игнорировать. Если позволить такому количеству людей сбежать, то это может подорвать доверие и авторитет Императрицы. Мы должны вернуть обратно как можно больше людей.

— Всё так, но стоит ли нам рисковать, углубляясь в горы?

Зловещий тон в голосе своего начальника заставил Мэттью нахмуриться.

— Я не собираюсь совершать ту же ошибку, что и генерал-лейтенант Сафида.

— Какое совпадение, я тоже. Я уже позаботился о защите линий снабжения от партизанских атак. К тому же большая часть племени Шинарк покинула горы, поэтому я не думаю, что они будут использовать тот же трюк, что они разыгрывали в прошлый раз.

Сазаруф спокойно проанализировал. Партизанские атаки во время беспорядков на Северной территории были возможны только благодаря местным жителям, знакомых с местностью, и это не то, что Киока или Священная Альдеранская армия могли так легко скопировать. В горах всё ещё оставались выжившие из племени Шинарк, но то были малые остатки павшей армии. Сазаруф и не думал, что у них хватит сил снова поднять восстание.

— Несмотря ни на что, я не хочу продвигаться вперёд, но в то же время, мы не можем просто стоять и смотреть как 10 000 мирных граждан уходят. В таком случае моя предыдущая шутка может стать реальностью. Мы обязаны пойти за ними, но я не совершу ту же ошибку, что и генерал-лейтенант Сафида.

Осмотрев местность, Сазаруф обернулся.

— Мы разобьём на этом плато базовый лагерь и полевой госпиталь. Майор Мэттью, могу я предоставить командование фронта на тебя? Я хочу, чтобы твой батальон занялся этой задачей.

Парень с суровым видом, к которому обратились, ответил не сразу.

— Вероятно, за этим драматическим побегом стоят Киока и Ра-Саи-Альдерамин. Если они заманивают нас последователями церкви, то во время погони будет ожесточенная битва.

— Да, наверное, так и будет.

— Отразить нападавших и вернуть в Империю как можно больше последователей церкви. Я так понимаю, это моя миссия?

Увидев, что его начальник твёрдо кивает, Мэттью, окончательно убедившись, выпрямился и отдал честь.

— Харо, поступил приказ... так что я оставляю защиту тыла на тебя. Ты уж постарайся.

— Мэттью... пожалуйста, будь осторожен.

Мэттью кивнул в ответ на беспокойство товарища и ушёл. А тем временем девушка, отлично сыгравшая роль Харо, про себя насмеялась... ведь всё шло ровно так, как она и задумывала.

В горах на некотором расстоянии от императорской армии. Последователи Альдеры всех возрастов и полов спешили по труднопроходимой горной местности, которую уже нельзя было назвать дорогой.

— Ааа, аа, а...

— Дорогой, мы не можем больше... если мы немного не отдохнём, наши дети...

Мать не могла смотреть на то, как их дети тяжело дышат, и положив руки на колени, начала умолять. Её муж же, идущий впереди, твёрдо покачал головой.

— Мы ещё не достигли цели, так что никаких остановок! Ты же сама только что видела, что нас преследует имперская армия в горах! Они быстрее нас и догонят нас, если мы не поторопимся!

Совершив преступление путём побега из страны, гончие имперской армии начали своё преследование. Они не доживут до завтрашнего дня, если им не удастся избежать их клыков... примерно так думали все верующие.

— Как только мы достигнем вершины... передохнём. А до тех пор не могли бы вы потерпеть?

Сказал мужчина и ободряюще похлопал своих детей по спине. Старший сын снова вышел вперед, но двое младших заплакали ещё громче. Отец в отчаянии схватил детей за руки.

— Соберитесь! Давайте, залезайте папе на спину!

Несмотря на то, что он сам это предложил, идти стало ещё сложнее. Оно и неудивительно, неся двух детей на спине. Под тяжестью их тел, давящих на него, мужчина медленно поднимался в гору.

— Мфф... пфф... хаааа!

Внезапно земля под его правой ногой сменилась рыхлыми камнями. Мужчину резко понесло к обрыву вместе с детьми на спине.

— Дорогой!

Его жена закричала. Насколько она видела, её муж и двое детей вот-вот упадут со скалы... но прежде, чем случилась трагедия, сильная рука схватила их.

— Было близко. Вы отлично постарались, добираясь сюда.

— А?

Мужчина, упавший на каменистую землю вместе с двумя детьми, с недоумением посмотрел на своего спасителя. Солдат в униформе, отличной от имперской, нежно ему улыбнулся.

— Младший сержант Лабаль из армии Киоки. Рад вас приветствовать. Мы подготовили еду, воду и мулов, так что можете расслабиться.

Услышав это, мужчина огляделся и увидел, что внезапно появившиеся солдаты Киоки, начали помогать людям подниматься в горы. Он успокоил свою жену, которая бросилась к нему, сказав ей, что с ним всё в порядке, и был шокирован развернувшейся ситуацией.

— Рад вас видеть... Вы уже так глубоко в горах?

— Не только мы, но и апостолы Бога.

Он посмотрел в направлении, указанном младший сержантом Лабалем, и увидел солдат с символикой одинокой звезды, усердно работающих с солдатами Киоки, чтобы оказать помощь последователям церкви. Мужчина широко открыл глаза при виде этой сцены.

— Священная армия Ра-Саи-Альдерамина...

— Удивлены? Мы работаем с ними, чтобы защитить последователей Альдеры, желающих покинуть Империю. Раз уж вы на это пошли, то вам больше не о чем беспокоиться.

Сказал младший сержант и помог мужчине, а затем нежно посмотрел на всю его семью.

— Ваша жена и дети, должно быть, устали. Те, кто не может идти, садитесь на мулов, я доведу вас до лагеря неподалёку. Однако в скором времени это место превратится в поле битвы, поэтому перевал не будет слишком долгим.

— Хорошо... спасибо. Вы и так очень помогли.

Мужчина наконец выдал ответ на неожиданно щедрую поддержку, а его дети начали толкаться, чтобы выпить воды из фляги младшего сержанта.

— Уже свыше 4000 человек? Хмм*, какой хороший темп.

Напротив длинной линии последователей Альдеры, поднимающихся в горы, расположились базы Киоки и Священной Альдеранской армии. Первые послали 3000 человек, а вторые мобилизовали 2000 солдат и рассредоточили их вдоль путей эвакуации верующих.

Внутри палатки командира, командующий силами Киоки, генерал-майор Джин Алкиникс с весёлой улыбкой получал периодические отчеты от своих подчиненных.

— Через пять дней будет уже примерно 6000. Если предположить, что имперская армия будет вести преследование, то они остановят оставшихся граждан.

Осторожно добавила адъютант Миара. В следующий момент вмешался хриплый голос, резко контрастирующий с ней.

— Цифры дошли до того, что Империя просто не могла их игнорировать. За такой короткий период агитирования, удалось собрать такую огромную толпу. Джин, сколько там будет 37+61?

— 98, профессор. Большим фактором является то, что чем беднее человек, тем сильнее он цепляется за религию. Отток священников напрямую приведёт к оттоку последователей Церкви. Разрыв отношений с Ра-Саи-Альдерамином возымел свой эффект, но неспособность Империи приложить усилия к сохранению этих связей привела ко всем этому. По большей части Империя лишь страдает от последствий собственных действий.

— У священников, которые меня преследовали, сейчас не самое лёгкое время. Им даже пришлось бросить дома и кинуться в бега. Зато теперь они знают, каково этого... 48 умножить на 11?

— 528. Профессор, используйте более крупные числа.

Джин ответил мгновенно, а Анарай кивнул, обведя кружок на бумаге.

— Хм, пока всё правильно. Все ответы в течение двух секунд. Твой мозг - это нечто.

Джин улыбнулся на этот комплимент. Самый безопасный способ проверить гипотезу профессора о разных полушариях мозга и о сне - это тесты. Миара рядом с парнем нахмурилась. Ей не нравились эти тесты, которые входили в их распорядок дня.

— Кхэм, профессор Анарай. Мы согласились с тем, чтобы взять вас собой, но вы слишком сильно отвлекаете Джина...

— Миара, да всё нормально. Два-три расчёта мало на что повлияют.

Она хотела поставить профессора на место, но сам Джин ей возразил. Не обращая внимания на несчастную Миару, беловолосый офицер душевно заговорил с Анараем.

— Ох*, кстати, не ожидал, что вы последуете за нами в горы. Даже после восхождения на высоту 3000 м над уровнем моря вы кажетесь более энергичным, чем окружающие солдаты, профессор. Видимо, ваши ноги и вправду сильные...

— Само собой. В отличие от кое-кого, я крепко сплю каждую ночь.

Заявил старик, надув свою тонкую грудь. Его отсутствие манер по отношению к высокопоставленному офицеру с каждой секундой толкало Миару к её пределу.

— Как я уже говорила... пожалуйста, не забывайте о своих...

— Профессор! Идите сюда! Смотрите!

Прежде чем Миара успела закончить, в палатку внезапно ворвался мужчина и прервал её. Джин и Анарай посмотрели в его сторону.

— Что такое Бажин? Ооо... это ведь...

— Я выкопал это в стенке утёса на западе! Эта металлическая пластина явно сделана руками человека, и посмотрите... она не заржавела!

Бажин взволнованно протянул металлическую пластину размером с ладонь, и Джин с любопытством наклонился.

— Хмм*, это, конечно, невероятная вещь, но... извините меня, но почему вы оба так взволнованы, профессор?

— Ты ещё спрашиваешь!? Это может оказаться артефактом древней цивилизации!

Лицо старика покраснело, как у возбужденного ребенка. Беловолосый офицер смущенно склонил голову.

— Древняя цивилизация? Ещё тех эпох, когда не существовало 6 народ-предшественников Киоки и Империи Катварны?

— Гораздо древнее. Не менее 5000 лет тому назад.

Анарай привёл абсурдное количество лет, прежде чем в изумлении начать рассуждать.

— Древнее прошлое, о котором не осталось никаких письменных свидетельств... существовавшая цивилизация, намного более развитая, чем наша. Люди той эпохи создали то, что дожило до наших дней. Четыре Великих Духа - это суть моей теории "сверхдревней цивилизации". И, конечно, на данный момент это всего лишь теория.

Джин широко открыл глаза, когда об этом услышал.

— Духи... созданы людьми? Простите, профессор, я вас совсем не понимаю.

— А что тут сложного!? Ты вроде не особо набожный последователь Альдеры, а всё равно слепо веришь, что бог создал духов и послал их в мир смертных!? Что ж, я развею твои сомнения!

Послушай, духи – это уникальные существа мира природы...

Анарай воспользовался этим шансом, чтобы преподать Джину урок. Не в силах вмешаться из-за атмосферы, Миара могла лишь наблюдать со стороны.

Но вдруг чья-то рука легонько похлопала девушку по плечу.

— Не впадай в депрессию.

— Н-не пугай меня так!

Её коллега Тадзукоядо Харра стоял рядом с ней с сочувствующим лицом. Солдат Киоки, который был самым крепким из трио, спокойно принял саркастический выпад Миары и вздохнул.

— Не думал, что Джин сможет так сблизиться с кем-то. Хотя тут ничего не поделаешь. Профессор... он как ларец с игрушками. Каждый раз когда его открываешь, ожидаешь какой-то сюрприз.

— Н-но... обсуждение таких тем расходится с обязанностями солдата!

— Хоть ты так и думаешь, но... сможешь ли ты сказать это Джину в лицо? Посмотри, как счастливо он выглядит.

Харра посмотрел на беловолосого офицера, а Миара думала о том, что ей не нужно напоминать, насколько Джин сейчас наполнен любопытством к неизвестному. Глядя на него такого, она просто не могла вмешаться.

— Прямо как ты и говорила тогда. Никогда не видел, чтобы Джин показывал такое лицо до появления профессора.

— ...

— Этот старик сделал то, что мы не смогли, и от этого у меня смешанные чувства. Джин нашёл радость вне своих обязанностей, и это, наверное, хорошо. Ты ведь так же думаешь?

Слегка посомневавшись, Миара кивнула. Харра мог сочувствовать её переживаниям и, как старший из них, решил отнестись к этому разумно.

— Ладно, если он будет мешать нашей миссии... но если же нет, то просто спокойно наблюдай со стороны. Ты можешь почувствовать себя одинокой, но не волнуйся... если Джин начнёт

вести себя холодно и будет играть лишь с профессором, то я отругаю его.

— Это не твоего ума дело!

Миара ударила его кулаком по груди, а затем покинула палатку с красным, как помидор, лицом. “Опять она за старое”, сказал Харра с кривой улыбкой, а затем переменялся в лице.

— В любом случае наша ловушка медленно захлопывается. Интересно, что предпримут имперцы?

На высоте около 1000 м над уровнем моря авангардный батальон Мэттью Тетдрича остановил своё наступление.

— Командиры седьмого и восьмого взводов выйти из строя.

Два офицера вышли из аккуратного строя вперёд. Слегка пухлый парень повернулся лицом к двум мужчинам и уставился на два взвода, стоявшие на другом конце. Солдаты сняли форму и надели простое белое одеяние. Они не были похожи на имперских солдат в своих паломнических одеждах.

— С этого момента два ваших взвода займут свои места. Я уверен, вы уже знаете, что эта миссия будет очень сложной.

Первые слова Мэттью заставили двух офицеров напряженно кивнуть, затаив дыхание. Он обеими руками выложил карту.

— Следуйте по этому маршруту, который я проложил, и взбирайтесь по горной тропе как можно быстрее. Попытайтесь приблизиться к задним рядам беглецов и, если возможно, слейтесь с толпой. Я специально выбрал ваши взвода, которые известны своей мобильностью.

Офицеры внимательно слушали с напряженными лицами подробный тактический план Мэттью, не упуская ни единого слова. Увидев в них своё старое “я”, парень остро почувствовал течение времени.

— Нас занесло сюда весьма странными стечениями обстоятельств, но это не гражданская война. Если начнётся сражение, то мы вступит в бой против Священной Альдеранской армии и Киоки. Честно говоря, от этого на душе как-то легче. Мне уже осточертело сражаться с собственным народом.

Сказал Мэттью, складывая карту и убирая её. Подразумевая конкретного врага, его лицо было

полно жизни.

— Победить врага и вернуть наших людей - это единственное, что нам нужно сделать. Давно же это было, но давайте приступит к выполнению настоящих обязанностей солдата.

— Командующий офицер, докладываю! Утром мы провели 621 беженцев! Сейчас они направляются к нам в тыл!

Тут находилась блокада, установленная на пути бегства верующих. Солдаты Киоки, которым суждено было в ближайшем будущем столкнуться с Имперской армией, пытались принять как можно больше беженцев к этому моменту.

— Отличная работа. Клиенты не прекращают приходить. Похоже, Империя - не самое подходящее место для жизни.

— Само собой. По сравнению с Империей без будущего, у нашей Киоки безграничный потенциал. Кроме того, мы хорошо относимся к принятым нами беженцам.

В комнате внутри форта, сделанный из дерева и земли, командир гарнизона из 300 человек кивнул на гордое патриотическое заявление своего подчиненного.

— А что насчёт преследователей Имперской армии? Сегодняшние беженцы - это хвост всей группы. Они успеют их перехватить?

— Нет. Небольшое подразделение, вероятно, осуществляющее разведку, только что достигло позиции в двух днях езды отсюда. В последнем сражении на Северных территориях они потерпели сокрушительное поражение, так что они, вероятно, не осмелятся зайти так глубоко. Скорее всего мы столкнемся с ними через три дня.

— Хм, три дня, говоришь... Хорошо, не придётся беспокоиться о том, что битва заденет беженцев.

Командующий офицер был счастлив уменьшить количество своих забот. Немного подумав об этом, он повернулся к своему подчиненному с серьёзным лицом.

— Я уже много раз говорил об этом, но... хорошо относитесь к беженцам, лейтенант. Чтобы увидеть Империю у края, нам нужно сохранять моральные устои.

— Так точно. Несмотря на то, что их Императрица обладает абсолютной властью, их страна будет обречена, если народ оставит их. Страна существует за счёт людей, а не за счёт

правителей... Так ведь!?

Лейтенант поддержал идеологию своего народа. Его начальник удовлетворенно кивнул, однако после его лицо было полно горечи.

— Верно, это праведная битва. И было бы лучше, если главнокомандующем здесь был не этот малец...

Эти слова ошеломили лейтенанта. Его командующий офицер продолжил говорить на эту тему, которую не стоит обсуждать слишком громко.

— Не так давно он был лишь офицером младшего состава, а сейчас он самый молодой генерал-майор в истории Киоки. Он воспользовался поддержкой премьер-министра и самоуверенно догнал старших до него... А тебе бы не было обидно склонить голову перед таким!?

Спросил мужчина, строго глядя на своего подчиненного. Лейтенант огляделся вокруг, прежде чем слегка покачать головой. Его старший офицер кивнул.

— Хорошо, что ты понимаешь. Позаботьтесь о беженцах и приготовьтесь к битве через три дня. Мы устроим тёплый приём Имперской армии.

— Хорошо, но есть одна проблема. Генерал-майор Алкиникс приказал нам тщательно обыскивать беженцев...

Робко заявил лейтенант. Как и ожидалось, его начальник нахмурился.

— Он хочет испортить отношения с беженцами и посрамить нашу добрую волю, которую мы создали? Эхх, быть в подчинении у такого сопляка, который даже ситуации не понимает... та ещё головная боль. Ладно, просто сделайте вид, что никогда не получали таких указаний и относитесь к беженцам, как прежде.

— Так точно!

Лейтенант слабо отдал честь, развернулся, а затем ушёл. В этот момент мимо него проходил посыльный с докладом.

— Командующий офицер, докладываю! В горах ещё осталось 100 человек! Их преследует Имперская армия, и, судя по всему, это последняя партия!

— Не паникуй, младший сержант Лабаль. Продолжайте до тех пор, пока не придут последние. Именно так поступает армия, которая служит своей стране, верно!?

Неторопливо заявил мужчина. Он был уверен, что они на верном пути к победе.

— Всему подразделению остановится!

Утром через три дня. Вопреки ожиданиям батальона Мэттью, солдаты Киоки уже установили оборону в виде форта в горах.

Наблюдая за вражеской местностью из-за укрытия склона, пухлый парень пробормотал себе под нос.

— Заблокировали дорогу!? Прошло много времени с тех пор, как я это последний раз видел, но смотреть на врага, обосновавшегося на высоте, всегда так раздражает.

Эта сцена была близкой копией последних гражданских беспорядков на Северных территориях. Вражеские войска высунули стволы своих орудий из щелей за укрытиями, с нетерпением ожидая атаки. Помимо этого, из разных позиций торчали стволы ветряных пушек, и они были готовы ко всему.

— Враг насчитывает около 300 человек. Соотношение солдат примерно 4:3:3. Взрывных пушек нет. Впрочем, и неудивительно, учитывая каких бы громадных усилий им этого стоило, чтобы транспортировать их сюда. В любом случае у них лишь 8 ветряных пушек, оставшихся после последних гражданских беспорядков на Северных территориях.

Огневая мощь ветряной пушки была гораздо меньше, чем у взрывной, но из-за отличного стратегического расположения на самом верху она представляла не меньше угрозы. В прошлой войне многим оторвало конечности снарядами, летевшими с высоты.

Однако... приняв всё это во внимание, Мэттью защёлкнул штык на своей винтовке.

— Закрепляйте штыки... с самого начала у нас было не так много времени. Сейчас же захватить этот форт!

———— Так точно! —————

Его подчинённые, ответившие на его приказ, были полны духом и решимостью... Именно в этот момент, сражение началось.

— Они ничему так и не научились. Пытаются захватить нас такими цифрами?

Почувствовав атаку врага, командир Киоки взглянул на них из форта и приготовился к бою.

— Стреляйте из всех орудий! Не подпускайте их ближе!

По его приказу из форта посыпался град пуль. Звуки взрывающегося сжатого воздуха накладывались друг на друга, звуча как музыкальная прелюдия на поле боя. Восемь пушечных ядер покатались по склону, поднимая столп пыли. Один из снарядов даже снёс дерево.

— Мы в защите, но это не говорит о том, что мы должны вести себя пассивно! За нами высота и у нас есть преимущество местности! Давайте же осыпем трупами имперцев горы Великой Альфатры!

Подстрекаемые своим командиром, солдаты Киоки продолжали вести интенсивный огонь. Имперские солдаты, которые начали атаковать, повернули обратно от склона перед лицом такого сопротивления.

Между противоборствующими сторонами воцарилась тишина, и сражение зашло в тупик.

— Вот так. Они даже близко не смогут приблизиться к форту.

— Понятное дело, учитывая, что у нас преимущество местности. В таком сражении даже военных наград не заработать.

Командир был ошеломлен их тактикой, которая так и не изменилась со времён последних волнений на Северных территориях. Принуждение к штурму, несмотря на невыгодное положение, привело бы лишь к напрасной трате солдатских жизней.

— Тем не менее, это победа, подстать Киоке. Победить врага с помощью правильной тактики. Надеюсь, это неспящий малец увидит, как нужно правильно воевать.

С другой стороны, победа над глупым противником с помощью незамысловатой тактики удовлетворила его эго как командира. Ему просто нужно было держать всё под контролем, отбивая залпом атаки врага. Если противник не сдвинется, то им ничего и не придётся делать.

Однако... в следующий момент злорадствующий командир получил ошеломляющее сообщение.

— Враг атакует! Они идут прямо с тыла!

— Что!?

В шоке командир обернулся и увидел удивительную картину. Большая группа вооружённых солдат противника атаковала форт с неожиданного направления.

— Невозможно... как за фортом оказались вражеские солдаты? Мы же расставили людей на высоких возвышенностях. Они не могли нас обойти...

Чувствуя себя совершенно сбитым с толку, он подметил один момент. Атакующие с неожиданного направления были одеты в паломническую одежду, похожую на одеяние последователей церкви.

— Неужели, те беженцы...

Командир побледнел, когда понял, что произошло. Тем не менее было поздно. Он совершил роковую ошибку ещё до начала сражения.

Форт оказался в замешательстве от внезапной атаки, и Мэттью понял, что сейчас его шанс нанести удар.

— Возьмём их в клещи, как и запланировали! Всем в атаку!

Его батальон не упустил эту прекрасную возможность и начал всеобщий штурм. Имперские солдаты рванули по склону с воздушными винтовками и арбалетами. Почувствовав их приближение, солдаты Киоки в панике начали их атаковать.

— Ни шагу назад, идём до конца! Не упустим же шанс, созданный нашими союзниками!

Мэттью подстегнул своих людей криком и бросился в бой. Из-за атаки их союзников в тыл форта плотность ответного огня снизилась. Не было времени на сомнения. Если они не прорвутся через форт, их товарищей, возглавлявших атаку с той стороны, убьют.

———— AAAAaaaAAAагаааAAAA! —————

Солдаты единым фронтом устремились разрушить вражеский форт. После того, как несколько из них пали по пути, ведущие элементы наконец достигли цели.

— Резервный отряд, начинайте стрелять! Не подпускайте их ближе!

Форт отчаянно сопротивлялся, пытаясь отразить внезапную атаку с тыла своими резервными силами. Но противник в облачении паломников не замедлил наступления.

— Кха...

Мэттью быстро сел на упавшего солдата и вонзил в него штык, прежде чем ему самому проткнули грудь. Когда парень встал, вражеский солдат уже был мёртв.

— Майор, с вами всё в порядке?

— Да, нормально... Сейчас нужно как можно быстрее всё закончить. Не дайте вражескому командиру сбежать.

Вытирая кровь с лица, парень и остальные продолжили продвижение. Они прорвались через четырехуровневый форт один за другим и, наконец, достигли остатков врага на крыше.

— Вы, должно быть, командующий.

— Чёрт... Сука!

За спиной подчиненных с поднятыми оружием губы вражеского командира дрожали от унижения. Когда Мэттью определил командира по погонам, тот набросился словами на парня.

— Насколько же это грязно, маскировать своих солдат под паломников и пытаться слиться с беженцами, которые бегут с вашей же страны! Такого я точно не приму! Это и есть праведный путь Имперской армии!? Использовать собственных граждан для реализации своих планов... и вы гордитесь собой как солдат!?

— Прежде чем говорить подобную чушь, сложите оружие и сдавайтесь. К тому же, не вам, кто разжигает гражданские беспорядки в нашей стране, говорить о подобном. Сейчас же сдайтесь и поднимите белый флаг.

Мэттью проигнорировал его обвинения и приказал своим людям приготовиться стрелять. Офицеры побледнели, когда на них навели стволы, и один из них тут же достал белый флаг и начал им размахивать.

— Зачем ты...

Воспользовавшись этим сигналом, другие солдаты тоже сложили оружие, не разделяя позиции командующего офицера. Видя, насколько вражеский командир болен на голову, Мэттью мог лишь вздохнуть.

— Все эти разговоры о гордости и праведности - это роскошь, которую вы упоминаете только тогда, когда не жалеете сил. Однако сейчас вам не время упиваться такими идеалами. Когда моё подразделение приближалось, вам следовало бы перестраховаться и перестать пропускать

людей через форт. Но вы этого не сделали, потому что вы слишком гордый и высокомерный.

— Ах ты...

— Я просто нашёл брешь в защите и воспользовался ею. Все сражения требуют от меня того, чтобы я выкладывался на все сто, поэтому я не могу жалеть усилий, чтобы сражать круто.

Услышав это, вражеский командир опустил голову и уронил арбалет. Люди Мэттью интерпретировали это как окончание сражения и немедленно разоружили врага. Наблюдая за тем, как их связывают, пухлый парень спросил своего адъютанта.

— Что там насчёт жертв.

— Так точно! Во время лобового штурма погибло 12 человек, а 21 оказались тяжело ранены. Во время внезапной атаки с тыла 7 солдат погибло и 16 получили тяжелые ранения. Всего 19 погибших и 37 тяжело раненых! Что касается тех, кто отделался легкими ранениями, то мы до сих пор подсчитываем!

— Мы потеряли 19 человек, да!? Не могу я того же, что они.

В голове Мэттью промелькнули черная и красная фигуры. Даже после такого большого накопленного опыта в качестве офицера, парень всё ещё был далёк до их уровня. Глубоко в душе он извинился перед своими подчиненными, погибшими из-за его недостаточных способностей, но на этом он долго не заикливался, поскольку сосредоточился на следующей цели.

— Возьмите подкрепление из отряда, находящегося позади нас, задержите последователей церкви в промежутке между этим местом и следующей блокадой и отправьте их в тыл. Мы же продолжим наше продвижение, и пусть победа не вскруживает вам голову. Наш враг - Киока, и в следующий раз всё может быть не так просто.

— Первая линия обороны пала? Так быстро?

В считанные часы плохие новости были переданы из тыла по световым сигналам. На командном пункте, итак, царила непринужденная атмосфера из-за Анарая, который не соблюдал правила, но после этого отчёта все стали ещё напряжённей.

— Да, к сожалению... Согласно словам солдат, которые были свидетелями всей сцены в той местности, их атаквали основные силы, идущие с фронта, а также отряд, который обошёл форт.

Офицер-докладчик добавил с болезненным выражением лица. Старый мудрец представил всё, положив руку на подбородок.

— Атака в клещи в такой местности, да!? Понятно, видимо, они воспользовались открытостью Киоки по отношению к беженцам, и солдаты смогли слиться с убегающими последователями церкви.

Он пришёл к выводу в считанные секунды и благоговейно кивнул. Каким бы напряженным ни был воздух, этот Учёный не умел улавливать общей атмосферы.

— В самом начале прибегать к такой смелой стратегии. А у вражеского командира хватает мужества. Напротив, твои подчинённые слишком беспечны. По всей видимости, они проигнорировали твой приказ тщательно обыскивать беженцев.

Насмешливо сказал Анарай, игнорируя атмосферу. Беловолосый офицер принял его мнение с серьезным выражением лица и медленно закрыл глаза. Он мог представить себе командира на месте, который, вероятно, проигнорировал его приказы. Он упустил такую деталь в момент их первой встречи.

С подчинёнными, которые были с ним долгое время, всё понятно, но вот те, кто попадал ему в подчинение недавно, часто проявляли к Джину недоброжелательность. Это была насущная проблема для такого офицера как он, который быстро поднялся по служебной лестнице в таком молодом возрасте. Восполнение недоверия было одной из проблем, которые ему нужно было решить в будущем.

— Всё так. Как и сказал профессор, нам нужно нацелиться на решение этой проблемы.

Через несколько секунд Джин открыл глаза. В его серебряных глазах была решимость сделать следующий шаг.

— Я выдвигаюсь к третьей линии обороны. Миара, сможешь собрать эскорт-отряд?

— А? Ты покидаешь командный пункт? Но Джин, ты же генеральского ранга...

Возразила Миара, беспокоясь о его безопасности. Однако он мигнул ей, как бы говоря ей не волноваться.

— Я не иду на передовую и не вмешиваюсь в принятие решений командиров на местах. Я лишь хочу быть там, где смогу видеть позиции врага. Как никак войну нельзя вести лишь на бумаге.

Сказав это, чтобы успокоить её, Джин тихо добавил.

— К тому же... в стане врага могут быть знакомые лица.

— Майор Харома, послание с передовой. “Мы прорвали первую блокаду и захватили вражеского командира с 200-ми убегаящими гражданами”.

— Серьёзно?

Тот же отчёт был отправлен в обосновавшийся лагерь Имперской армии. Глядя в том направлении, куда шёл Мэттью, Сазаруф широко улыбнулся.

— Отлично справляешься против армии Киоки, малец. А ты вырос за последние два года.

Харо согласно улыбнулась и посмотрела в противоположную сторону. Заметив её движения, Сазаруф повернулся к ней и спросил.

— Что такое, майор Харома? Беспокоит тыл?

— Ох... Я волнуюсь за людей, которых наши подразделения остановили по пути сюда.

Услышав это, он достал телескоп и посмотрел на подножие горы. Вскоре люди, волновавшие Харо, попали в поле его зрения. Он напряг уголки губ.

— В самом деле. Мы строго приказали им уйти и разойтись по дома, но большая часть людей всё ещё остаётся у подножия горы. Хотя оставаться там бессмысленно.

— Я переживаю, что скоро у них закончится провизия.

Девушка произносила реплики, которые идеально соответствовали характеру Харомы Беккель. Сазаруф не заметил ничего подозрительного и начал думать, не отводя взгляда от телескопа.

— Они, наверное, не смогли заставить себя отступить. И тамошние солдаты безуспешно пытаются их переубедить...

Он пришел к естественному выводу. И между тем он не понимал, что пляшет под кое-чью дудку.

— Прости, Харома... но не могла бы ты попытаться убедить их!? А я пока присмотрю за всем здесь. Знаешь ведь, твой спокойный характер отлично подходит для этого. Не хочется, чтобы кто-то умер с голоду, пока мы заняты борьбой с врагом.

Сазаруф дал наилучший ответ, и к тому же предложил это сам. Девушка на мгновение замолчала, прежде чем ответить, подчеркнув, что именно он предложил эту идею, а она лишь согласилась.

— Хорошо. Я тогда оставляю полевой госпиталь на своего заместителя и возьму с собой взвод в тыл. Не могли бы вы дать мне полномочия принимать решения на месте, а также право запрашивать помощь у базы неподалёку?

— Щас, погоди, я напишу официальный приказ.

Щетинистый начальник немедленно начал выписывать приказ, а девушка позади него нежно улыbnулась.

— Спасибо~

Сазаруф никогда бы не подумал, что предоставляет такое оружие, как власть, тому, кому не следовало бы её отдавать.

Через три дня после падения блокады. 26 км к северо-востоку от базового лагеря, 3200 м над уровнем моря.

— Наконец-то мы видим всю местность целиком.

Майор Мэттью Тетдрич сел на выступающий валун и разложил карту, ориентируясь на восток. В частности, ориентируясь и на позиции противника, которые были разбросаны в его поле зрения.

— Целиком... что вы имеете в виду!?

Спросил его адъютант, боявшийся высоты и украдкой поглядывающий себе под ноги. Пухлый парень перевернул карту другой стороной.

— Я про маршрут, который использовали последователи церкви, Киока и Ра-Саи-Альдерамин во время этого Великого Побега. Мы предполагали несколько возможных маршрутов, и, работая в обратном направлении от вражеских узких мест, их основной маршрут более или менее подтверждается.

Услышав это, адъютант пристально посмотрел на карту. Мэттью перевел взгляд на горный хребет.

— Поднявшись на север, они повернули на юго-восток. Им нужно будет пересечь два холма по пути, и в этих двух местах установлены блокады. Вскоре после этого начнутся джунгли. Пройдя 20 км по ним, они окажутся на территории Киоки.

— Будет непросто.

— Верно. По сути последователи церкви могли бы выбрать наиболее лёгкий маршрут, но тогда нам было бы проще их догнать. Ведя большие группы имперских граждан в Киоку, они намереваются уничтожить боевой потенциал нашего войска, когда представится шанс – такова стратегия врага. И мы идём за ними, несмотря на то что всё это понимаем.

— Но в этой местности нам нужно будет ещё два раза прорвать форт из невыгодного положения. Внезапная атака, которую мы использовали в прошлый раз, вероятно, снова не сработает...

Адъютант посмотрел на Мэттью тревожным взглядом. Пухлый парень покачал головой с кривой улыбкой.

— Вероятно, до этого не дойдет.

— Почему это?

— Просто подожди немного, и противник сам уйдёт из форта. Мы же просто последуем за ними после этого.

Услышав это неожиданное предсказание, адъютант, замолчав на несколько секунд, решил спросить.

— О чём это вы!? Враг, занимает лидирующие позиции. Зачем им добровольно отказываться от своего преимущества?

— Потому что они должны, если не хотят застрять в горах.

Твёрдо заявил Мэттью, как будто это несомненно произойдёт. Его адъютант наконец понял суть и посмотрел на восток.

— Другое подразделение направляется в тыл к врагу!

— Верно. Мы не просто слепо гонимся за последователями церкви. В этих горах есть куча направлений, поэтому поиск пути в тыл врага – не сказать, что гениальный ход, но вполне ожидаемый. Ещё с самого начала бригадный генерал Сазаруф отправил подразделение.

Уже понятно объяснил Мэттью. Адъютант мог видеть ауру опытного командира из профиля своего начальника, и он казался весьма надежным.

— Тем не менее есть проблемы. Как противник разместился в горах, а какой маршрут нам выбрать – вся эта информация была не ясна до недавнего времени... Но, прорвав первую блокаду, на удивление, мы получили хорошее представление о расположении противника и можем точно сказать, где нам лучше всего обойти их с фланга и нанести удар, чтобы отрезать их от своего тыла. Нам лишь осталось связаться по световой связи с другим подразделением, и наши союзники, ожидающие глубоко к востоку от гор, выберут наиболее подходящий маршрут, чтобы обойти врага..

— Тогда я немедленно отправлю сообщение.

— Я уже всё сделал. Вот почему я здесь, что понаблюдать за передвижениями врага.

Пока они говорили, глаза Мэттью смотрели в одном направлении, не упуская ни малейших изменений.

— Я просто проявляю осторожность на тот случай, если план придётся использовать раньше времени. Как никак о таком развитии событий враг более чем догадывается. Они покинут свои места, пока не станет слишком поздно. Я уверен, что они отступят в течение недели и создадут новую оборону в джунглях... Я планирую атаковать во время их отступления.

— Атаковать во время отступления?

— Отступать спиной к противнику намного труднее, нежели идти ему навстречу. Одна ошибка и преследователи лишь увеличат свои шансы на успех. Кроме того, враг в этот раз – это разношёрстная группа людей, собранная по прихоти. Исходя из этого, шансы допустить ошибки с их стороны, более чем велики.

Ещё до полудня следующего дня прогнозы Мэттью сбылись.

— Докладывайте.

Джин спокойно потребовал объяснений от командира, который в панике вбежал в командный пункт после своего поражения. В его серебряных глазах не было ни разочарования, ни дрожи, лишь намёк на обманутые надежды.

— О-они воспользовались моментом во время начала нашего отступления... Имперская армия намеренно нацелилась на этот промежуток и атаковала нас, когда люди ещё не покинули форта. Мы отчаянно сопротивлялись, но нам не хватило координации со Священной

Альдеранской армией, поэтому нам пришлось...

— Оставить большую часть своих товарищей и беженцев. Только ваша рота уцелела?

— П-прошу прощения!

Извиняясь, командир склонил голову со слезами на глазах. Беловолосый офицер же, глубоко задумавшись, приставил палец к щеке, а в этот момент безоговорочно заговорил старый Ученый.

— Прежде чем обсуждать стратегию, стоило бы уделить внимание многим упущениям командующих командиров на местах. Некоторые из твоих подчинённых слишком некомпетентны.

— Не буду спорить. И это даже после того, как я напомнил им о рисках во время отступления.

Джин откровенно признал этот факт. Миара, стоявшая рядом с ним, высказала своё мнение.

— Джин, оставь это место на Харру и меня, а сам, пожалуйста, возвращайся в командный центр. Мы не повторим той же ошибки. Мы проведём оборонительное сражение и вовремя отступим.

Уверенно сказала Миара. Подобные подчинённые не могут исполнить безупречной стратегии Сияющего Бессонного Генерала, и она больше кого бы то ни было была обеспокоена их некомпетентностью. Поскольку она восхищалась Джином Алкиниксом больше, чем кто-либо другой, она не могла вынести таких ошибок.

Он понимал, что чувствует Миара, но всё же покачал головой.

— Я не сомневаюсь в твоих словах, однако сейчас ситуация слишком далеко ушла от нашего первоначального плана. Вместо того, чтобы упорно пытаться придерживаться его, я думаю, что нам лучше полностью его переделать.

На его лице не было ни намека на беспокойство. Джин не стал бы предлагать стратегию, которая бы развалилась от одной или двух ошибок.

— Итак... солдаты третьей блокады начнут отступать в джунгли. Миара, Харра, будете отвечать за тыл.

— А? Уже отступаем? Мы ведь ещё даже не сражались с противником.

— Ях*. С этого момента, мы начнём вводить врага в заблуждение, чтобы он был достаточно высокомерен. Если они смогут прорвать третью блокаду без потерь, то их продвижение невозможно будет остановить. Вот почему я хочу, чтобы они бросились за нами прямо в джунгли.

Джин смело улыбнулся окружающим его людям, как будто он наконец попал в то положение, когда всё было против него. Его подчиненные не могли расслабиться, как он, поэтому он продолжил поучительным тоном.

— Не забивайте этим голову. Просто смотрите на это, как на смену декораций. Подножия холмов сменяются джунглями, в которых будут вестись оборонительные сражения. Результаты будут такими же. Имперская армия понесёт тяжёлые потери.

Сказав это, Джин взглянул на Анарая, как бы намекая: “кульминация скоро наступит, поэтому ждите с нетерпением”.

— В любом случае, всем подразделениям отступать в джунгли. Всё только начинается.

В это же время Харо, которая провела небольшие психологические манипуляции с Сазаруфом, чтобы спуститься с горы, увидела, что у подножия собралось с лишним 10 000 последователей церкви.

— Пропустите! Пропустите нас! — Мы умрём с голоду в Империи, так что плохого в том, чтобы уйти отсюда!? — Моя жена ушла вперёд! Как я могу оставить её! — Я не могу оставаться в стране, которую оставил Бог! — С меня достаточно! Я уже сыта по горло воинами и скитаниями после того, как у меня отняли мой дом!

Главные ответственные большой толпы продолжали ругать имперских солдат, преграждающих им путь. Солдаты повышали голос, приказывая тем вернуться по домам, но толпа не собиралась расходиться. Даже наоборот, она упорствовала ещё сильнее.

— С момента как я в последний раз их видела, народу ничуть не убавилось.

Харо смотрела на последователей церкви, пока начала болтала с командующим здесь командиром. Он лишь отдал честь с горькой улыбкой.

— Прошу прощения, что не оправдал ожиданий, майор Беккель... Мы уже сделали несколько предупредительных выстрелов, чтобы их разогнать, но всё безрезультатно.

Мужчина посмотрел на толпу людей, закрывающих всё поле зрения, и нахмурился.

— Священники до сих пор подстрекают людей. Я подумывал их задержать, но последователи церкви упорно их защищают собой. На данный момент нам остается только ждать, пока они устанут.

— Я вернулась, поскольку беспокоилась. Никто не голодает?

— Пока нет... Они подготовили провизию в своих повозках и продержаться дольше, чем предполагалось. К тому же они могут набирать воду из текущего ручья. Он не очень чистый, но благодаря духам воды они могут сделать её питьевой.

— Без обезвоживания значит... Хорошо, ни голод, ни вода не проблема, значит они в самом деле продержаться дольше.

— Как только у них закончится провизия, им придётся сдаться. Но меня беспокоит то, что они могут попытаться прорваться силой. Нас здесь около тысячи, но даже несмотря на то, что они безоружны, нападение такой громадной толпы одними выстрелами мы не остановим.

Мужчина выразил свои опасения. Для солдат вполне естественно, что они не решаются стрелять в своих граждан. Точно понимая его чувства, девушка с лицом Харо ярко улыбнулась.

— Вам, должно быть, тяжело приходится... Не волнуйтесь, я уже запросила подкрепления с базы неподалёку. Через несколько дней здесь будут 2000 солдат. Против такого количества людей толпа не сможет принять решительных мер.

— Весьма благодарю! Пусть это и несколько дней, но мы как-нибудь справимся!

Казалось, что мужчина от всего сердца почувствовал облегчение. Харо отвернулась от него и сменила тему.

— Несмотря на наличие еды и воды, всё равно должны быть больные и раненые.

— Да. Солнце не прекращает печь, поэтому многим становится плохо от теплового удара. В основном это пожилые люди и дети. В целом с этим они справляются сами, но некоторые всё же обращаются к нам за помощью.

— Раз так, то пойду поработаю на медицинских центрах. Где у вас палатка с больными?

По её просьбе командир вызвал солдата. После того, как он привел её в палатку, Харо начала свою привычную работу медиком.

— Не волнуйся, скоро тебе станет лучше!

Точно так же, как это делала Харо, эта девушка обошла всех, кто лежал в тени. Большинство из них страдали от теплового удара, поэтому в сложных процедурах не было необходимости. Дать выпить воды, завернуть кубики льда, сделанные духами воды, в ткань и положить под подмышки тем, кто особо плохо себя чувствовал – вот и всё.

— Ммммэм...

— А? Что-то не так?

Увидев пациента, лежащего в углу палатки, машущего ей, Харо решила подойти. Он что-то тихо говорил, поэтому она осторожно наклонилась, чтобы его услышать.

— Наши союзники начали действовать. Как только побег из тюрьмы завершится, они немедленно бросятся сюда.

Получив сообщение, которое никто не услышал, девушка с улыбкой на лице отдалилась.

— Ничего страшного, скоро ты поправишься! Давай, я заменю тебе компресс со льдом!

Показав такое лицо, как будто она только что закончила выслушивать жалобы пациента, она плавно продолжила свою медсестринскую работу, планируя в уме следующий заговор. В этот момент голос у входа в палатку прервал ход её мыслей.

— Майор Беккель, прошу, выйдите, пожалуйста! Прибыла Императрица!

Начиная с 1000 м над уровнем моря, Мэттью почувствовал явную разницу в воздухе, и сухой песок сменился постоянным запахом зелени.

Земля стала влажной, а флора плотнее. Редкие участки травы теперь можно было видеть повсюду, а деревья были такими высокими, что их верхушек не было видно.

— ...

Эта среда была ему незнакома, но в то же время была не совсем чуждой. Пухлый парень вспомнил влажный запах растительности и своё прошлое окружение, кипящее жизнью. Другие члены Рыцарского Ордена тоже могли об этом догадываться.

— Будьте настороже. С этого момента, считайте, что мы на территории Киоки.

Заявил Мэттью окружающим его подчиненным. Как таковых национальных границ между странами не было, но окружающей среды было достаточно, чтобы опознать чужую территорию. В прошлом Мэттью и его товарищи попадали на ту сторону вражеской земли. Он своими глазами стал свидетелем того, что там было, и сейчас всё вокруг казалось ему знакомым.

— Да ладно вам, мы хорошо подготовлены. Как и говорили, майор, мы без особых потерь сели на хвост отступающему противнику через две блокады.

Один подчинённых сказал с полной уверенностью. Мэттью посмотрел на старшего лейтенанта суровым взглядом.

— Возможно, враг только и намеревается сделать нас такими дерзкими.

— Думаете? Но у нас ведь такая хорошая последовательность побед.

— Да, последовательность побед при “продвижении вперёд”. Как и планировал враг, мы забрались глубоко в горы.

Зловеще напомнил Мэттью, отчего старший лейтенант показал раздражённое лицо. Недовольный оптимизмом подчиненного, пухлый парень заметил, что земля больше не идёт вниз.

— Мы покидаем подножие горы, и с этого момента ступаем в джунгли.

Он оторвал взгляд от ног, увидев густую растительность, сменяющуюся на кучу деревьев. Это место полностью отличалось от сухих лесов простирающихся от Гагаркасанского Леса до гор, и было плодородной землёй с влажной атмосферой под стать джунглям. Перекрывающиеся навесы деревьев были темно-зеленого оттенка, очень близкого к черному, а выющиеся между деревьями лозы закрывали солнце, делая чашу ещё темнее.

— А тут гуще, чем казалось на первый взгляд. Что будем делать, майор?

На вопрос старшего лейтенанта Мэттью не дал немедленного ответа. Он показал самое серьёзное лицо за всю кампанию и впился взглядом в океан деревьев, находящихся впереди.

— В отличие от Гагаркасанского леса, в этих джунглях нет троп. Эта местность очень близка к территории Киоки, поэтому даже Шинарк не осмеливались сюда приближаться. С другой стороны, хотя бы одна обязана быть, иначе Киока и последователи церкви не смогли бы здесь пройти.

Мэттью вспомнил по памяти окружающую местность и постепенно формулировал план действий.

— Завтра в полдень встретимся с подразделением, которое с самого начала пошло другим маршрутом. Как только они нас догонят, нас будет около 5000. Вместо утомительных поисков дороги, воспользуемся численным преимуществом и попробуем пробраться через эти заросли. Пусть солдаты выстроятся в ряды с небольшой дистанцией и начнут маршировать в джунгли. Работая друг с другом, пусть особое внимание уделяют на окрестности и возможные атаки врага...

Услышав этот осторожный план из учебника, старший лейтенант нахмурил брови.

— Простите, майор, но разве это не слишком пассивно? Я знаю, что нам следует быть осторожными, но это займет слишком много времени. К тому моменту, как мы пройдем через джунгли, последователей церкви уже не будет видно. Даже если от этого будут небольшие риски, мы должны как можно быстрее прорваться.

Остальные офицеры кивнули в согласии, как бы говоря об очевидных вещах. Мэттью почувствовал ком в горле. Он превосходил этих солдат по званию, но они были старше и опытнее его. Для Мэттью, который дослужился до старшего офицера в таком молодом возрасте, давление со стороны его старших подчиненных, выступивших единогласно, было ошеломляющим.

— Говоря о “риске”, понимаете ли вы насколько он велик? Мы даже представить себе не можем, что заготовил для нас враг в этих темных джунглях.

— Это ещё одна причина, по которой мы должны прорываться как можно быстрее. Чем меньше времени мы проведем в джунглях, тем меньше здесь для нас будет опасностей.

— В таком случае, пожалуйста, оставьте командование авангардом на меня. Я выберу кратчайший маршрут к другому концу леса и обнаружу врага.

— Нет, пожалуйста, выберите мой отряд для этой миссии! Мои люди бесстрашны!

Увидев, что чаша весов склонилась на их сторону, офицеры начали высказывать своё мнение. Мэттью сжал пространство между бровями и подумал... в самом деле, они правы. Им нужно двигаться быстрее. Чем медленнее они будут идти, тем больше людей уйдут в Киоку.

Мэттью тоже хотел быстро пройти через джунгли. Верно и то, что для этого им придётся пойти на риск. Так или иначе, он не мог полностью опровергнуть их мнения.

— Хорошо. Отправим на разведку три роты. Вы трое, будите командовать и обследуете джунгли.

Увидев, как их более молодой командир отказался от своего плана, все офицеры счастливо улыбнулись.

— Однако!

Глядя на их лица, на которых присутствовала смесь отрицательных эмоций, Мэттью резко добавил.

— Если хотя бы одна из рот понесёт серьёзные потери, мы сделаем всё, по-моему, и неважно сколько это займёт времени. Я всё ещё не отказался от своего плана.

Его твердый тон подчеркнул, что он здесь был командиром. После краткого молчания офицеры неохотно кивнули.

— Терпеть не могу этого труса.

Жаловался старший лейтенант, пробирающийся через листву. Его разведывательная команда вошла в джунгли, и он начал вываливать всё на своего заместителя о своём командире за его спиной.

— Этот засранец, которого поддерживает Императрица, ничего не понимает. Правильный подход армии – не избегать рисков, а управлять ими. Нельзя выиграть битву, если беспокоится о жертвах. Или я не прав, старший сержант!?

Старший лейтенант, который называл своего командира “засранцем”, был полон разочарования, интерпретируя осторожность Мэттью как трусость, и критиковал его. Его заместитель, который выслушивал все эти разглагольствования, думал иначе, чем его старший офицер. Немного подумав, он решил высказать своё мнение.

— Вы правы, но в тоже время я понимаю беспокойство майора. Эти джунгли... как бы сказать... тут в самом деле темно. Сам не могу избавиться от зловещего чувства.

Сказал заместитель ротного, осматривая местность. Услышав это, старший лейтенант громко вздохнул, как будто только что услышал что-то жалкое.

— Что это за солдат такой, который боится темноты!? Идём уже!

Серdito сказал старший лейтенант и похлопал своего подчинённого по спине. По его настоянию солдаты шагнули вглубь джунглей.

С другой стороны, фигура на дереве на большом расстоянии посмотрела вниз на группу, продвигающуюся в чаще.

— Открыть огонь?

Один из мужчин, держащий винтовку, посмотрел на своего товарища и получил отрицательный ответ.

— Это разведывательная группа. Пусть проходят.

Принял решение лидер группы, и одна фигура убрала палец со спускового крючка. В напряженной тишине беззащитные спины имперских солдат прошли прямо перед ними.

Перед возвращением разведывательных групп Мэттью решил использовать выученный им трюк. С большим железным воком на спине он вышел из базового лагеря с несколькими вещами в руках.

Он подошел к углу кемпинга и поставил вок на один из костров. Парень собрал сухой песок и положил его в вок, а затем с помощью деревянной лопатки размешал и начал его греть. Пока песок грелся, Мэттью налил воду из фляги в чайник, и погрузил его в песок.

— А сейчас перемолим зёрна...

Пухлый юноша начал измельчать чёрные зёрна до жидкого состояния, время от времени проверяя вок. Он всё тщательно измельчал, стараясь довести всё до ровной консистенции, и вскоре песок в воке нагрелся до соответствующей температуры. Увидев пар, выходящий из чайника, он вылил измельчённые зёрна в высокую металлическую чашку, а затем налил туда кипятка из чайника.

— Аххх...

Жидкость в чашке быстро поднималась до краёв, и Мэттью выливал верхний прозрачный слой в кружку, которую заранее приготовил. Он повторял это действие несколько раз, и необычный аромат распространился вокруг. Солдаты, увлечённые этим действием, с любопытством начали оглядываться. (*здесь описывается необычный способ приготовления "турецкого кофе", который готовится путём нагревания через песок)

— Ух ты...

— Какой запах...

Без офицеров тоже не обошлось. Очарованные ароматом, младшие офицеры зашевелились. Даже ничего не говоря, они расселись вокруг железного вока.

— Опять принесли с собой зёрна? Майор, видимо вам в самом деле нравится это пить.

— Да ничего особенного.

Ответил Мэттью, и жестом пригласил своих подчинённых поднести свои кружки. На какое-то время, здесь воцарилась тишина.

— Ммм, на вкус лучше, чем в прошлый раз.

— Он менее горький, оттого и вкус лучше.

— А вы отточили свою технику. Должно быть, практиковались.

Его подчиненные расщедрились на комментарии. Мэттью фыркнул и сказал.

— В джунглях могут возникнуть проблемы.

Это резко изменило настроение. Когда группа посмотрела на него серьёзными глазами, пухлый парень продолжил.

— Они попытаются нас разделить. Пока мы будем рассредоточены в темноте, они будут выводить нас по частям... И этого мы должны избежать. Так что готовьтесь.

Предупредил командующий своих младших офицеров, минуя командира батальона и ротных. В разговоре за напитком Мэттью поделился своими мыслями, которые обычно не обсуждают с такого уровня офицерами.

Это было необычно, но Мэттью, который не любил эту иерархию общения военных, пытался заложить основу капитанам и страшим лейтенантам, чтобы сохранить контроль над всем подразделением. Поскольку многие младшие офицеры имели склонность его не слушать, ему приходилось делать это, чтобы донести свои намерения до их ушей.

— Будем иметь в виду.

Офицеры кивнули и выпили горячего кофе вместе со своим командиром.

— Майор! Три роты вернулись, не потеряв ни единого солдата!

Вечером того же дня разведывательные группы вернулись невредимыми, вопреки ожиданиям Мэттью. Что-то казалось неестественным, поэтому парень начал изучать разведданные, полученные ротами.

— Давайте начнём с базы противника.

— Есть! Противник разбил лагерь в 1 км восточнее джунглей, на вершине холма. Они планируют атаковать нас с возвышенности, но у них нет никаких построек, подобных предыдущим фортам. К тому же подъём на холм находится довольно низко, поэтому скорее всего это всего лишь их временная база. Их около 3000, а последователи церкви находятся на другой стороне. По всей видимости, большая часть верующих уже добралась до Киоки, но из того, что мы увидели, там осталось ещё что-то в районе 3000.

Доложил старший лейтенант, пытаясь взбудоражить своего начальника. Мэттью понял его намерение. Если они успешно вернут 3000 последователей церкви, они достигнут необходимого минимума после сложения с теми, кого они уже отправили обратно. Они могут остановить Великий Побег, - именно это он имел в виду.

— Мы прошли по этому маршруту. Местность оказалась более открытой, чем мы думали, поэтому мы не можем выйти напрямую с запада на восток, но мы уверены, что это наикратчайший путь. Что касается всего подразделения, то мы можем разделить его на три части и тогда скорость не станет проблемой.

Показав карту, которую он нарисовал, старший лейтенант заговорил с большим энтузиазмом. Он наклонился к своему начальнику, который уставился на бумагу.

— Майор, сейчас не время медлить! Пока вы думаете, граждан, которых мы ещё можем спасти, уводят! Если сейчас не поторопиться, то когда!?

Мэттью сглотнул. Риск будет таким же, но со временем ситуация ухудшится. В тот момент, когда он признал этот факт, он должен был согласиться с этим.

— Понятно, в этот раз будем прорываться силой. Чтобы нас не разбили по одному выходя из джунглей, все части соберутся на плацдарме внутри джунглей.

Эти внезапные инструкции заставили старшего лейтенанта недовольно надуться.

— Но это повлияет на нашу скорость. Потребуется много времени, чтобы всем собраться в джунглях. Не лучше ли будет воссоединиться, когда мы выйдет из рощи!? Или вы не доверяете нашему уровню подготовки?

— Это не имеет ничего общего с доверием. С точки зрения врага, они начнут атаковать, как только мы высунемся из джунглей. Раз есть такая возможность, то мы должны принять меры

против этого. Даже если для этого придётся пожертвовать часом нашего времени.

Мэттью оглянулся с огнем в глазах. Посмотрев друг на друга несколько секунд, он приказал, не отводя взгляда.

— Готовьте людей. Мы выдвигаемся завтра в 3 часа дня.

Незадолго до того, как подразделение Мэттью начало сражение в горах.

— Тц!

Он был недоволен... даже Грег волновался.

После их поражения на море около порта Нимонг большая часть флота была захвачена Империей, и они пробыли в плену в течение двух лет. Он отбывал срок, надеясь вернуться домой путём дипломатических переговоров, но уже прошло так много времени. Запах моря давно исчез из его памяти, а его рука покрылась мозолями не воина, а лесоруба.

В целом у него был вариант попроще. Как командующий офицер, он мог просить прощения, которое подходило заключённому его статуса, и держаться подальше от физического труда, как и его адмирал Элулуфай. Ему было бы легче, если бы он так поступил.

Однако Грег даже не думал об этом и каждый день потел, чтобы поддерживать боевой дух и уровень подготовки своих солдат. Моряки, свободные от военной иерархии, расслабятся, и за два года более чем всё забудут. Грег продолжил действовать в качестве их командира на чужой земле, чтобы они не теряли чувства того, что они являются частью четвертого военно-морского флота Киока.

— Видимо, мы не сможем вернуться, если будет просто ждать...

По прошествии стольких лет даже манекен поймёт, что обмен пленными не сходит с мёртвого места. Империя не хотела возвращать членов четвертого флота - особенно Элулуфай, имеющую высокий ранг и незаменимый талант. Если Киока не сможет предложить приемлемых условий, Империя продолжит держать их здесь в течение неопределённого срока.

— Не позволю! Я не дам вам!

Обдумав всё это, Грег принял решение. Он не мог больше терпеть того, что его уважаемая "Великая Мать Белых Крыльев" и его подчиненные, которых он воспитывал, продолжают находиться в заключении. Риск был огромен, но ему нужно было попытаться сбежать из

тюрьмы.

Он поделился своими мыслями с Элулуфай. Она всё еще ждала сообщения от Киоки, но не была против решения Грега. Если бы была возможность, имевшая высокие шансы, она бы без сомнений сбежала.

В самом деле... план и возможность. Эти две важнейшие части были ключом к побегу Грега, поэтому ему нужно было обо всё выяснить.

Само собой, их тюремное окружение не давало им никаких шансов. Все заключенные были безоружны, а к их духам-партнёрам разрешали подходить лишь под одному, чтобы предотвратить беспорядки. Пленным не давали даже собираться. Внутри тюрьмы всегда находился охранник, и на заключённых постоянно оказывали давление тяжёлым ручным трудом, как бы давая понять – мы за вами постоянно наблюдаем, поэтому даже не пытайтесь что-то выкинуть.

Планирование в такой обстановке вынуждало его скрывать свои способы общения с подчинёнными. В этом отношении он добился определённых успехов. Способов было много, и Грег умело пользовался всем уловками. Когда он подтвердит план, Грег подтолкнёт к бунту двух с лишним тысяч заключённых в лагере.

— Проблема в том, что нам придёт конец, если мы это сделаем...

Грег вздохнул, бормоча себе под нос. Первая проблема заключалась в том, что за ними следил вооруженный батальон. Его безоружным людям будет трудно сражаться с охранниками, но куда большие проблемы начнутся, когда они вырвутся из лагеря. Как он вообще может прокормить 2000 людей, изолированных на вражеской территории? В этой местности у Грега и остальных нет еды, а всё что они едят являются Имперскими периодическими поставками провизии.

Если они возьмут курс на восток в попытке пересечь границу, то они умрут от голода ещё на полпути. Если им повезёт, они смогут ограбить деревню по пути, но не было никаких гарантий, что это произойдёт. Грег вообще не знал, где они находятся. Было слишком рискованно бродить по малонаселенной границе в надежде найти деревню.

— Если бунт удастся, то мы сможем найти карту...

Но карта может не принести им надежды. За все эти два последние года все посетители без исключений приезжали в лагерь для военнопленных с запада - противоположного направления их прекрасной родины. Это был своего рода намёк на то, что ближе к востоку нет деревень.

А что, если попытаться направиться на запад, откуда приходят экипажи с припасами? Очевидно, что на этом маршруте военные объекты, и всё будет кончено, если их обнаружит патруль. По пути они могут добыть немного еды, но всё будет бессмысленно, когда их догонят

преследователи. У них не будет сил сражаться или убежать на большое расстояние.

Какой бы ход он ни сделал, через несколько ходов ему грозил лишь мат. Убедившись в этом ещё раз, Грег в отчаянии продолжил рубить дерево.

Его мысли ходили по кругу... но тут внезапно послышался резкий птичий крик.

— ...

Карканье птиц в лесу не было редкостью. Но его привлекло то, с каким чётким интервалом слышался крик. Предполагая, что этот звук, издаётся человеком, Грег проследил за тем, чтобы на него никто не смотрел, и пошёл в том направлении, откуда доносился птичий крик.

— Мм...

Вокруг никого не было, и карканье прекратилось. Однако лист бумаги, сложенный дважды, заметно висел на дереве. Грег быстро взял записку и проверил её содержимое.

— Ох и заставили вы нас ждать...

Он ухмыльнулся до самого уха, присев на корточки, и осторожно начал раскапывать землю у дерева. Он прикоснулся к чему-то твердому и без колебаний взял его.

Это был небольшой пузырек, наполненный вязкой жидкостью.

— Фу! Как отвратительно.

Вот уже как два года он бездействовал... но сейчас перед ним предстал путь к прорыву.

В лагере для военнопленных был размещен гарнизон численностью 600 человек, который охранял 2000 заключенных. Относительно цифр, пленных было очень много. Для лагеря такого масштаба было достаточно половины, а то и трети от всех заключённых.

Но такое решение казалось естественным, учитывая географические условия. Исторически, Империя создавала такие объекты в северном регионе. Одна из причин – обилие необработанных земель, из-за которых недостатка в ручном труде не будет, а бесплодная местность лишала заключенных всякого желания бежать.

В самой структуре лагеря для заключенных не было никаких лазеек, а саму жилую зону

окружали каменные стены высотой 5 м. Внутренняя часть была разделена на зоны каменными стенами и деревянным забором, физически разделяя заключенных, чтобы им было труднее координировать между собой. В такой среде Грегу потребовалось потратить больше года на создание каналов связи.

Каменные стены вокруг жилой зоны образовывали равносторонний треугольник, каждый со своим постом наблюдения. Там днём и ночью стояли имперские гвардейцы, которые несли службу. Даже нескольким людям будет нелегко сбежать. Во-первых, лагерь для военнопленных был рассчитан на одновременное подавление беспорядков 2000 заключённых. Любые беглецы будут тут же застрелены, как только покинут жилую зону. Даже если бы им посчастливилось пережить залп пуль, через несколько дней они бы умерли с голоду в бесплодных землях.

Даже если всех этих контрмер будет недостаточно... в 40 км от лагеря находилась база, откуда может прийти имперского подкрепление всего за несколько часов. Две тысячи человек не смогут сбежать от преследователей на открытых равнинах. Что бы ни случилось, у них нет будущего, о котором хотя бы можно говорить. Это было общее мнение всех относительно побега из лагеря.

— Время. Хорошая работа.

— А, меняем смены? Отлично, пойду вздремну.

Дежурный охранник поменялся сменой со своим коллегой и пошёл в свою комнату, сдерживая зевоту. Они знали, насколько надёжен лагерь для военнопленных, и немного расслабились, однако не до такой степени, чтобы предоставить пленным какую-то возможность. Из Столицы часто присылали инспекторов для проверки, а все отчёты передавались непосредственно Императрице, которая держала стражу в напряжении. Все знали, какие ужасные наказания ожидают тех, кто легкомысленно отнесётся к своим обязанностям. Никто не хотел терять голову.

— Возрадуйтесь. У меня есть план.

В суровых для заключенных условиях Грег закончил дневную работу и вернулся в жилое помещение, заявив об этом своим людям. В туалете, который был слепой зоной охранников, восемь его солдат затаили дыхание.

— Есть шанс сбежать!? Что нам делать?

В ответ на этот вопрос Грег медленно достал пузырек и показал им. Жидкость внутри была очень густой и не двигалась, когда склянку встряхивали.

— Используйте это.

— Что это?

— Яд... Хотя нет, патоген.

Опасный термин, который произнёс их командир, заставил солдат напрячься. Страшно выглядящий командир морской пехоты продолжил.

— Это особая вещица от “Призрачного Отряда”. Одна небольшая ложка и у вас появится сыпь, а также жар минимум на три дня. Не перепутайте с вином, когда будете это пить.

С усмешкой сказал Грег. Он вёл себя так, как будто был знаком с побочными эффектами патогена, хотя раньше никогда с ним не сталкивался. Глядя на его уверенность, было ясно, что этот человек обладает смелостью и осторожностью.

— Подсунем это имперской гвардии и сбежим? В этом план?

— Если бы это было возможно, у нас не было бы таких трудностей.

Грег фыркнул. Заключенные не могли отравить охранников, так как они жили отдельно.

— Тогда что нам делать?

С более устрашающей усмешкой Грег объявил своим сбитым с толку людям.

— Вы это выпьете.

Атмосфера накалилась. Спустя несколько секунд молчания некие сообразительные моряки поняли, что он имел в виду.

— Серьёзная сыпь и жар... понятно...

— С такими симптомами они заподозрят эпидемию. Чтобы избежать распространения болезни, они будут держать больных подальше от остальных заключённых.

Объяснил Грег возбуждённым подчинённым.

— Этот лагерь оснащён карантинной зоной для больных, поэтому в первую очередь они будут использовать лазарет. Однако, что произойдёт, если мест в лазарете будет не хватать? Если количество больных будет увеличиваться, смогут ли они справиться с проблемой, пользуясь лишь тем, что есть в лагере?

— Скорее всего, они отправят больных наружу, прежде чем заразиться весь лагерь.

Грег кивнул, когда его подчиненный высказал своё мнение.

— С этим разобрались, но есть ещё кое-что... Пока я не могу об этом рассказать, но приготовьтесь. Этот план куда надёжнее, чем всё, что ваш глупый мозг мог придумать.

Он не мог скрыть своего страха и отвращения. У его подчиненных возник тот же вопрос при виде редко наблюдаемой реакции своего командира. Кто дал ему яд и рассказал о плане? Раз здесь был замешан Призрачный Отряд, подчинённые боялись спросить.

— Этот яд, точнее, патоген, сколько у нас порций? Мы же не сможем сделать так, чтобы все 2000 заболели.

— У меня 5 флаконов. Одного такого хватит на 20 человек, следовательно, 100 порций при стандартной дозировке. В целом достаточно. Нам и не нужно, чтобы все заболели по-настоящему... Теперь всё понятно!? Давайте же использовать наш особый навык.

Поняв, что имел в виду их командир, солдаты сразу же криво улыбнулись.

— Симулирование, да... Прискорбно, что это стало нашим особым навыком.

— Согласен. Хотя есть у нас один командир, на которого это не сработает. Даже страшно как-то.

Моряки ответили шуткой, а Грег хмыкнул.

— В любом случае, если 100 человек потеряют сознание от лихорадки, а остальные скажут, что они плохо себя чувствуют, то им придётся заподозрить вспышку эпидемии. Тюремщики будут вынуждены заниматься необычной работой. В принципе, тогда возможность и появится.

Подчинённые кивнули. Их лица, ослабшие от долгой тюремной жизни, вновь наполнились жизнью, как в своё время, когда они плавали под командованием "Великой Матери Белых Крыльев".

— Призрачный отряд не просто дал нам план и исчез. Они тоже предпримут несколько действий, чтобы наша работа была более удачной. Считайте это празднованием... сегодня вечером мы начнём операцию. Соберите 100 добровольцев, которые готовы рискнуть своей жизнью ради Великой Матери. Через месяц человек поправится, но даже так, ему придётся выпить эту жидкость неизвестного происхождения.

— Может тогда кинуть жребий. Мне обычно везёт на такое!

— Вы, офицеры, очевидно, вытяните то, что и я. Вам некогда разлёживаться в лазере, поэтому используйте свои мозги вместо мускул, понятно!?

——— Так точно! ———

Они взялись за миссию, безупречно отдав честь, а затем начали работать над побегом из тюрьмы.

Так как армейский доктор ужинал поздно, в 7 часов вечера, первого пациента доставили в лазарет. Поскольку они расчищали лес, вырубая деревья, травмы были обычным явлением, и в лазарете обычно было много людей.

— Ого! На этот раз с симптомами? Рухнул с лихорадкой?

В спешке запихнув оставшуюся еду в рот, доктор, жуя, подошёл к больному. Это был солдат-мужчина лет двадцати с небольшим. У него начиналась показываться сыпь, он задыхался, а его грудь сильно поднималась с каждым вдохом.

Военный врач положил руку ему на лоб и от высокой температуры он широко открыл глаза.

— Откуда такая высокая температура?

За все свои годы он никогда не встречал такой высокой температуры. Его спокойствие исчезло, когда он спросил пациента с серьезным лицом.

— Эй! Ты меня слышишь!? Можешь ответить на вопросы?

— Ух... Аа...

— Не нужно пытаться говорить! Кивни, если да, или помотай головой, если нет! Я задам тебе пару вопросов!

Военный врач решительно провёл медицинское обследование. Были ли недавние травмы? Ел ли какую-нибудь странную еду? Любые серьёзные заболевания в прошлом или скрытые недуги... в ответ на эти вопросы пациент слабо мотал головой. Чувствовалась недосказанность, но его болезненное выражение лица не было притворством. Его разум был затуманен, всё болело, а в горле чувствовалась жгучая боль... мужчина отчаянно переносил эти симптомы, которые он испытывал впервые в своей жизни.

— Да что происходит...

После обследования армейский врач не смог поставить диагноз на основе полученной информации и неподвижно стоял на месте. Это отличалось от любой известной ему болезни, и симптомы были сильными. Повсюду сыпь, ненормально учащенное сердцебиение, даже сосуды в глазных яблоках были поражены.

— Доктор! Тут ещё один рухнул!

— ...

Прежде чем он смог понять ситуацию, перед ним появился ещё один больной. Это был заключенный, живший в другой зоне от первого пациента, но его симптомы были такими же. Военный врач посмотрел на двух очень больных пациентов и прищелкнул языком.

— Что за вечер такой!? Принесите мне немного льда! Они не выдержат, если температура не спадёт!

Причина была неясна, поэтому ему пришлось пока разбираться с симптомами. Военный врач встретился взглядом со своим духом воды.

— Ещё пятеро! Мы заносим!

Услышав этот неестественный отчёт, он инстинктивно понял – это лишь самое начало.

Перед рассветом более 30 пациентов доставили в лазарет. Несмотря на то, что они заявляли, будто не здоровы, они не проявляли никаких симптомов. Было ясно, что это необычная ситуация, и имперские солдаты хотели решить проблему. Однако даже не понимали, в чём дело.

— Получается... пищевое отравление! С таким количеством людей и с такими симптомами... Я просто не могу найти другой причины.

— Три дня назад мы тщательно проверили еду заключённых и не нашли ничего подозрительного. Всё, что вызывало сомнения, мы сразу же сжигали. Тем не менее, количество больных продолжает расти.

— Мы ещё не нашли источник заболевания... А может ли такое быть, что болезнь передаётся от человека к человеку!?

— Думаете, это неизвестное инфекционное заболевание? Невозможно! Как здесь вообще могла развиваться эпидемия!?

В комнате на посту охраны офицеры были озадачены сообщениями. Пока они обсуждали проблему, посыльный принёс новую информацию.

— Докладываю! Мы сообщили о ситуации нашим союзникам на западе. Они ответили, что на их базе тоже есть солдаты с такими же симптомами! Жители близлежащих населенных пунктов тоже падают от лихорадки!

— Значит, дело не только в нас...

— К сожалению... Есть большая вероятность того, что это эпидемия.

— Кто-нибудь умер?

— Это не подтверждённая информация, но некоторые из инфицированных скончались.

— Что насчёт тех, кто выздоровел!? Есть ли отчёты об эффективном лекарстве?

— По неподтвержденным источникам их немного. Во-первых, наиболее заметными симптомами являются внезапная сыпь и жар в течение трех-пяти дней. После этого пациенты заявляют, что им холодно. Если не давать им тёплых одеял и лекарственного супа со специями, симптомы усугубляются.

— Тогда держите их в тепле... Пожалуй, это единственное и простое эффективное лечение. Поскольку мы не можем определить причину болезни, мы должны пользоваться тем, что есть. Раздайте пленным одеяла.

— У нас их недостаточно.

— Чего?

— У нас недостаточно одеял для всех пациентов. Здесь довольно жаркий климат, поэтому спать можно без одеял. В лагере для военнопленных ограниченное количество. Прямо сейчас нам уже их не хватает, и есть вероятность, что в будущем больных станет больше.

— Получается, нужно пополнить запасы...

— Да, и сделать это надо как можно быстрее. Кто-то может умереть, если не согреть их после лихорадки.

— Хорошо. Я утвержу бюджет, и мы закупим одеял в соседних сёлах!

Однако, учитывая какой здесь климат, одеяла в этой местности не пользовались популярностью. И это бы не изменилось, проедь они намного дальше. Отдел снабжения быстро осознал эту реальность.

— Одеяла? Пфф... мы их не продаём.

— Ну, у нас есть толстая одежда... однако для холодной погоды здесь редко что продаётся. Забейте на эту идею.

— У нас в селе тоже есть больные, и им тоже нужны одеяла! Если армия в таком ужасном состоянии, то мы то, чёрт возьми, что можем поделаться!?

Они посетили четыре наиболее населенных пункта и везде получали аналогичные ответы. Солдаты могли лишь беспомощно топтаться на месте, однако кое-кто ухватился за возможность подойти к встревоженным солдатам.

— Уважаемые солдаты... Выглядите обеспокоенными. Могу я вам чем-то помочь?

Бродячий торговец подошёл к группе, потирая ладони, а солдаты без всяких надежд объяснили ему своё положение. Он хлопнул в ладоши с улыбкой и быстро достал товар из повозки.

— В таком случае, может это поможет? Этот тент-полог используют на открытом воздухе. Местность здесь каменистая, поэтому для кемпинга снаружи необходимо что-то подкладывать. Она довольно мягкая и её можно использовать, как покрывало.

— Серьёзно!? Дай мне посмотреть... Хмм, кажется, подойдёт. Ну... и сколько стоит?

— Она довольно дороговатая, но раз я имею дело с Имперской армией, то сделаю для вас скидку. Как насчёт такой суммы?

— Недёшево, но и не явная наценка. Хорошо, мы берём.

— Благодарю за покупку! Мы встретились здесь случайно, но я надеюсь, что в будущем вы тоже окажете мне услугу.

Странствующий торговец скривил уголки губ и поблагодарил их поклоном. Имперские солдаты не понимали истинного посыла его улыбки.

Закупив товары и вернувшись, солдаты немедленно раздали всё пациентам, которые пережили лихорадку и испытывали холод. К настоящему времени около 100 человек потеряли сознание от лихорадки, а более 500 заявили о недомоганиях. Лагерь для военнопленных не мог удовлетворить их потребностей.

— Вот, держите одеяла! Ребят, укройтесь ими!

— Кха, кхем...

Из-за нехватки рабочей силы и риска распространения эпидемии в лагере, заключенным разрешили ухаживать за больными. Имперская стража, опасавшаяся неизвестной болезни, была довольна такой договоренностью, поэтому со временем заключенные получали больше свободы.

— Эй... Вот...

Пациент, укрывавшийся подобием одеяла, повернулся и мягко сказал своему товарищу, ухаживающему за ним. Он незаметно передал металлические инструменты, такие как ножи и молоток, из кожаных карманов тент-полога. Эти инструменты были спрятаны их сообщниками снаружи.

Взяв инструменты, его товарищ кивнул и спрятал их при себе, стараясь не позволить военному врачу что-либо заметить. С увеличением числа пациентов требовалось больше ресурсов для ухода за ними. Вещи первой необходимости, которые казались безвредными, отправили в лагерь для заключённых и особо не проверялись, ведь необходимости в побеге попросту не было в такой ситуации.

— Набирайся сил... Подготовка идёт полных ходом и скоро мы начнём действовать.

— Есть...

Несмотря на муки в виде болей в животе и озноба, больной ответил кивком. Имперские стражи не заметили сильной воли в глазах заключенных, страдающих неизвестной болезнью.

“Перерезать линию снабжения” было базовой стратегией на войне, но когда боевые действия велись из тени, эту стратегию приходилось корректировать. Вместо того, чтобы рушить, они принимали непосредственное участие. Именно этим занимались агенты Киоки, внедрившиеся на северные территории.

Само собой они не могли прямо воздействовать на гарнизованных здесь солдат, однако... Имперские стражи тоже были людьми, которые нуждались в еде, одежде и других предметах первой необходимости. Поиск поставщика таких товаров приводит к мирным жителям. Производством и потреблением товаров на базе, расположенной рядом с главной дорогой, вероятно, занимается армия в больших объёмах, однако это не так для лагеря заключённых, расположенный на окраине северных территорий.

Между армейским персоналом снабжения и гражданскими лицами было ясно, с кем легче иметь дело. Именно поэтому агенты наладили связи с жителями, ведущих дела с армией,

чтобы иметь возможность вмешиваться тогда, когда в этом есть необходимость. Таким образом в один вечер можно было отравить императорскую гвардию.

Однако такое подорвёт доверие к клиентам, с которыми наладили контакт. Лишь один раз можно стать поставщиком для армии, ведь если хотя бы раз предать их доверие, то уже никогда не получится восстановить отношения. Учитывая время и усилия, необходимые для налаживания канала связи с такими поставщиками, агенты Киоки не могли так просто подрывать этого доверия. Если торговцы потеряют связь с армией, то агенты не смогут вмешиваться в дела армии.

Но сейчас было исключение, поскольку главной целью был особый человек, Элулуфай Тенерексилла. Ради неё Киока была готова пожертвовать своими драгоценными связями. Вот почему они добились больших результатов, чем просто передали инструменты, спрятанные в тент-пологах.

Через четыре дня после появления таинственной болезни случилось то, чего опасались имперские солдаты. Заболел первый охранник, охранявший заключенных.

— Вот и до нас дошло...

Лицо командира напряглось. Они уже были к этому готовы, когда прознали о вероятности возникновения эпидемии, но мало что могли сделать. Он уже приказал своим людям избегать контактов с заключенными и принял все возможные меры против эпидемии, однако один из них всё же заразился.

— Вы проверяли их еду?

— Да... но мы в ней ничего не нашли.

Неохотно ответил его подчиненный. Это развеяло надежду на то, что причиной всего стало пищевое отравление. К тому же раз среди больных были заключённые из разных жилых зон, то эпидемия перестала быть подозрением... она стала ответом.

— Опустошите склад. Прежде чем болезнь распространится, мы должны изолировать больных солдат.

— Так точно! Но что сказать людям?

— Пока ничего. Я не хочу, чтобы они волновались.

Ответил командир после недолгого размышления. С его точки зрения, это было разумное решение. Многие солдаты, вероятно, не смогли бы сохранять хладнокровия, если бы услышали, что в месте, где они находятся, распространяется смертельная инфекционная болезнь.

— Но слухи о том, что их коллега слёг уже разошлись...

Командир был обеспокоен, представляя распространяющиеся слухи. Он мог только молиться, чтобы к слухам ничего не добавили, ведь в такой ситуации солдаты могут начать ассоциировать себя с пленными.

Несколько дней спустя Грег и остальные ясно почувствовали, что ситуация изменилась. Охранники держались на очевидном расстоянии от заключенных, а частота патрулей уменьшилась.

Понимая, что всё идёт по плану, грозный командир морской пехоты почувствовал страх и в тоже время трепет.

— Они, наконец, думают, что это опасное инфекционное заболевание.

— Ну, один из них ведь заразился. Вполне естественно полагать, что мы являемся источником болезни. Неудивительно, что они ведут себя так.

Болтал Грег со своими подчинёнными, лежащими на одеялах. Получив официальную задачу лечить больных, они постепенно уходили от взора охранников, так как последние боялись этим заниматься.

— Отталкивающий эффект отлично себя показывает. Неужели неизвестная болезнь настолько пугающая?

Грег знал, что болезнь, мучившая его подчиненных, не смертельна. В записке с планом говорилось, что симптомы будут на лицо, однако можно будет полностью выздороветь через полмесяца. Поэтому он особо не переживал, находясь в комнате, заполненной больными.

По правде говоря, это заболевание не может передаваться от человека к человеку. Симптомы проявляются только у тех, кто проглотил яд. Было бы правильно диагностировать всё как пищевое отравление, однако великолепие этого плана заставляло людей думать, что это смертельная эпидемия.

В отличие от заключенных, которые сами охотно приняли яд, имперский охранников было нелегко отравить. Пища, которую они ели, поступала совершенно другим способом. Всё готовилось или варилось перед подачей на стол, отчего яд становился менее сильным.

Но на этом агенты не сдались. Они травили имперских стражей иным способом. Тарелки, миски и ложки, они погружали в яд, а видимые следы начисто вытирали, прежде чем отправлять их как часть припасов. Осмотр посуды был менее доскональным, нежели еда, и, поскольку это были расходные материалы, которые легко ломались, их было легко проносить в лагерь для военнопленных. Оставалось лишь подождать, пока кто-нибудь не заболеет от их использования.

Шансы отравиться были ниже, чем при приёме яда напрямую, но им достаточно было одного заражённого, чтобы план сработал. Их цель заключалась не в том, чтобы ослабить имперскую охрану, а в том, чтобы заставить их думать, что болезнь, мучившая пациентов, заразна. Лишь один этот факт резко ослабит руководство лагеря, которые тоже были людьми и которые не хотели заразиться неизвестной болезнью. Охранники же тем временем будут держаться на расстоянии от заключенных, ослабляя надзор за ними.

— Да. Скоро... нам представится шанс.

Из-за страха имперских солдат над лагерем для военнопленных нависла тёмная тень. А прямо под ней заключённые точили клыки и готовились нанести удар.

— Драка между сокамерниками...

Такой отчёт получил начальник лагеря во время обеда, и встревоженные имперские охранники бросились подавлять драку. Обед, одна из немногих роскошных вещей, которые у них были, был прерван, и мысль о том, чтобы ступить на заражённую территорию, вызывала у них беспокойство. Были лишь пару более удручающих проблем, чем эти.

— Чёрт... Всё из-за них...

— Почему они просто не могут не высовываться.

Два взвода из 80 солдат были недовольны, когда вошли в лагерь для военнопленных со штыками, прикрепленных к их ружьям. Ссоры между сокамерниками были не редкостью, но сейчас была довольно большая драка. В зоне, где находилось около 200 заключенных, бушевали беспорядки, и чтобы их остановить, требовались большие силы.

— Разойтись! Дорогу! Дорогу!

— Да что с ними не так!?

Солдаты прошли мимо каменных стен и прогнали глазающих заключенных, прежде чем перед ними предстала сцена интенсивного боя. Это случилось во время обеда, поэтому повсюду были

разбросаны еда и посуда.

Увидев, что конфликт не решить словами, командир взвода быстро приказал своим людям сделать предупредительные выстрелы в небо.

— Живо прекратили этот бардак! Сейчас же всем выстроиться перед своим жилищем!

— Живо! Потом будет некого винить за то, что словили пулю в лоб!

Угрозами, имперские охранники нацелили стволы на заключённых. Никто не пытался бросить вызов страже, поэтому заключённые внезапно стали послушными. Внимательно наблюдая за ними, охранники вздохнули с облегчением, думая, что беспорядки прекратились легче, чем ожидалось.

— Кто-нибудь, объяснит мне это!? Если знаете причину, приведшую к этому, шаг вперёд!

Заклученные переглянулись, и один из них вышел вперёд, прежде чем командир взвода снова закричал. По его словам, во время обеда всё было как обычно. Когда раздавали суп, один из заключённых, недовольно высказал своему сокамернику, стоящему на раздаче: “Не трогай мою еду своими руками”, поскольку тот также ухаживал за больными. Последний тут же схватил агрессора за воротник, а их драка втянула остальных и быстро переросла в беспорядки. До этого были небольшие драки, и этот инцидент послужил искрой, которая развязала всю накопившуюся злобу.

— Аххх...

Выслушав объяснение, охранники не решились пресечь заключённых, так как причиной в своём роде была заразная болезнь. Они могли избить нескольких людей, сократить рацион или ограничить их в чём-то в качестве предупреждения. Однако командир лишь заявил о том, что в случае повторения подобного наказание будет суровым.

Уладив дело, охранники быстро повернулись, как будто не могли больше здесь находиться. Две колонны вышли к выходу в соседнюю зону, обнесённую деревянным забором высотой 3 м, а пришедшие поглазеть заключённые за забором...

— Сейчас!

И началось. Деревянный забор, разделявший охранников и заключённых, упал одновременно на 80 солдат. Это произошло слишком внезапно, и имперские стражники извивались, как рыбы, пойманные в сети. Пленные тут же жестоко их атаковали.

———— АААааааааааа! —————

Одни били дубинками солдат, пытавшихся выползти, другие прыгали по забору, пытаясь раздавить тех, кто под ними. Тактика заключалась в том, чтобы не дать имперским солдатам использовать своё оружие. Атака с близкого расстояния застала охранников врасплох и сразила их одного за другим.

— Что происходит!?

— Мы попались прямо на удочку! Они явно что-то сделали с забором!

— Как такое возможно!? Забор сделан из толстого прорезиненного дерева толщиной 20 см! Как безоружные заключённые... Гхааааа!

Чтобы пленные не вырвались наружу, металлическая посуда и топоры для работы строго учитывались. Для охранников, которые не позволяли заключенным брать в руки оружие, это стало большим сюрпризом.

——— ААААаагааарааААа! ———

Внезапная атака, численное превосходство и нейтрализация оружия сделали битву односторонней. Менее чем за десять минут 80 солдат были сражены, а их оружие и духи оказались в руках заключённых.

— Неплохо.

Признавая результаты их первого шага, Грег стоял перед своими людьми с широкой ухмылкой. После того, как спустя два года они снова стали солдатами, они посмотрели на своего старшего офицера, у которого было ужасное лицо.

— Позаимствуйте у них одежду. Однако не оставляйте их с голой жопой. Как никак, они наши ценные заложники.

——— Есть! ———

Энергично ответили матросы Киоки. Они больше не были заключёнными после того, как бросили невооруженных охранников в камеры. Взамен охранникам выдали одежду заключённых.

— Хорошо... дело за малым.

Пробормотал Грег, глядя на северо-восток и северо-запад.

Вокруг лагеря для военнопленных были расставлены сторожевые вышки для наблюдения за заключенными, и стандартная процедура заключалась в том, чтобы сообщать о любой ненормальной ситуации прямо на контрольную базу. Сейчас для этого было самое время, однако...

— Ах вы...

В тот момент, когда операция началась, всех охранников на вышках вырубili. Благодаря лазейкам из-за эпидемии получилось достать контрабандные инструменты, чтобы разрушить забор, а также провести людей на вышки в ночное время. Охранники, застигнутые врасплох, не смогли даже послать световое сообщение и были разоружены.

Затем моряки Киоки использовали захваченный дух светa, чтобы отправить на контрольную базу фальшивое сообщение. Из-за риска жизни хозяина, любой дух поддастся угрозам.

Сообщение, которое им пришлось отправить, заключалось в следующем.

“У нас возникли трудности с имеющимися силами, поэтому, пожалуйста, срочно отправьте два взвода в лагерь для подкрепления”.

Это сообщение было отправлено на северо-восточную и северо-западную часть базы. Командиры этих пунктов послали по 80 солдат. В общей сложности 4 взвода бросились в лагерь, и все попали в засаду матросов Киоки. Охранников избили также, как первых 80. Настал их третий шаг.

— Что вообще происходит!?

Увидев, что подкрепление не вернулось, имперский командующий прибыл на место происшествия и, наконец, осознал ненормальную ситуацию. Почувствовав, что сообщение со сторожевых вышек было сфальсифицировано, он немедленно отправил посыльного на западную базу после того, как заключенные захватили лагерь. Это было его приоритетом, учитывая ужасную ситуацию.

С другой стороны, моряки Киоки, наконец, воссоединились со своим духами, запертыми где-то в лагере. Встречи между заключенными и их духами были гарантированы военным законом, однако им не разрешалось оставаться вместе, чтобы предотвратить побег.

— Раку... прости за ожидание... — Пошли, Шим... нас ждёт дом.

Моряки радостно встретили своих партнеров. Некоторые из них заключили контракт со духом в юном возрасте, поэтому жизнь без духа была подобна потери брата, сестры или внутреннего органа. Все они были охвачены этой атмосферой и на время забыли о своих заботах.

— Командир, лошадь покидает северо-западную часть базы! Должно быть отправили посыльного, чтобы оповестить союзников!

Моряк, наблюдавший за ситуацией снаружи со сторожевой башни, покосился. Грега же это никак не пугало, и он ответил кивком.

— Всё ли будет нормально!? Нам тяжело придётся, если к ним придёт подкрепление.

— Отсюда мы ничего не сделаем. Но не парься, люди снаружи прикроют нас.

— Снаружи? Говорите про агентов, проникших в Империю? И как они остановят скачущую лошадь!?

Грег вздохнул на вопрос подчиненного и ударил кулаком по его голове.

— Используй голову. Отсюда есть кратчайший путь до западной базы. Вероятно, по пути они устроят засаду.

Сказал он, однако Грег не знал подробностей того, как они это сделают. Они лишь сказали, что позаботятся об этой части, поэтому ему оставалось не вмешиваться. Такова была ситуация.

— Забудьте о посыльном. Три взвода и 240 охранников. Если добавить ещё 40, то будет аж целых 280 заложников. И тут настает ключевой момент.

— Мы забрали всё их обмундирование. Что дальше!?

— Остаётся лишь идти в лоб. В конце концов, у нас такие хорошие мясные щиты от пуль.

После сказанного, Грег показал свою самую свирепую улыбку охранникам, положению которых не позавидуешь. Имперские стражники вздрогнули, понимая, как ими воспользуются.

— Комендант, заключённые покинули лагерь! А наши захваченные товарищи идут впереди них!

— Что!?

Как и ожидалось, моряки Киоки использовали имперскую стражу в качестве щита. На них мог обрушиться град из пуль, но заложники этому препятствовали. Имперские стражники стиснули зубы и не могли нажать на курок, когда моряки Киоки с аплодисментами вышли на

равнину.

— Не выходите вперёд мясных щитов. Пройдём мимо контрольно-пропускного пункта и дальше на запад.

Грег, который шел по середине, держал голову опущенной, направляя своих людей. Его помощник выглядел обеспокоенным, услышав этот приказ.

— На запад!? Конечно, в том направлении у нас больше шансов найти деревни с едой, однако в таком случае нас могут взять в тиски.

— Как думаешь, почему я оставил некоторых в лагере!? Стражники просто не могут отказаться от своих обязанностей. Было бы другое дело, если бы мы все сбежали, но сейчас около 400 солдат должны продолжать защищать лагерь. Возможно, они думали, что отправить посыльного – это всё, что они должны были сделать. Эх, однако в любой случае за нами пошлют небольшую группу разведчиков.

— Так в этом суть плана!? Хорошо, а что насчёт преследователей с западной базы? Не думаю, что сможем с ними разобраться лишь при помощи заложников.

— Без разницы. Как-нибудь найдём способ.

— Как-нибудь!?

— До кого это волнует. Тот, кто всё это придумал, наверняка, это предусмотрел... к тому же, ты ошибаешься кое в чём. Мы не беглецы, мы захватчики.

— А?

Его помощник посмотрел широко раскрытыми глазами, а Грег беспечно добавил

— Разве я не говорил? Мы атакуем западную базу. Нам ведь нужно вернуть нашу прекрасную Великую Мать.

В это же время солдаты 12 базы на Северной территории не подозревали об аномалии в десятках километров к востоку от них и продолжали выполнять свои повседневные обязанности в обычном режиме. После волнений на севере это место стало не таким мирным, и на эту базу легли некоторые особые обязанности.

— □□□□♪

Сержант Сериу Монн, которая, свистя, поднималась на пятиэтажную башню недалеко от центра базы, выполняла одно из таких. Было видно, что она любит свою работу, и причиной этого была...

— Извините за вторжение. Сержант Монн. Контр-адмирал, у вас всё хорошо!?

— О, Сериу! Пожалуйста,ходи. Рада тебя видеть.

Приняв приглашение, дверь открылась. Женщина с экзотической аурой сидела при теплом свете фонаря на стуле из ротанга. Адмирал четвертого военно-морского флота Киоки Элулуфай Тенерексилла встретила гостя с улыбкой.

Эта улыбка успокаивала сержанта Монн, и в этом была причина её счастья.

— Я принесла вам подарок!

Сержант Монн быстро распаковала свёрток, который она положила на стол. Она глубоко восхищалась этим уникальным офицером из вражеской нации.

— Приятно пахнет. Это... выпечка?

— Вот, пожалуйста, возьмите.

— А ну ка, попробую... Ммм, какой чистый и приятный вкус. Такой нежно сладкий... это пшённый сахар? Рада, что ты не добавила слишком много специй.

— Помню, помню. Вкус еды для вас здесь слишком обострён.

— Не то, чтобы я была привередливой, но есть острую пищу несколько дней подряд... это не самое приятное. Спасибо, Сериу. Можешь тоже перекусить.

Сержант Монн покраснела. Каждое слово и каждое действие Элулуфай наполняли её тело теплом и пленяли.

— Кстати, Мисаю я тоже приготовила подарок. Это вяленая речная рыба.

— Серьёзно? Спасибо, давно я не кормила его рыбой.

Закрыв книгу на коленях, Элулуфай встала со стула из ротанга.

— Пожалуй, не будем тянуть... Ты ведь не против?

Сержант Монн не могла сказать “нет”, поэтому просто кивнула.

Элулуфай проживала, нет... точнее была заключена в пятиэтажной башне, а её комната находилась на четвёртом этаже. Однако, судя по пространству между полом и потолком, фактическая высота башни была вдвое большей этажностью.

Это место предназначалось для размещения старших офицеров и выше, и было украшено декоративной мебелью, которая могла бы посоперничать с той, что была в гостиницах высокого класса. Для одного человека такая комната была слишком большой. Однако, вглядываясь во всё это, становилось ясно, что это место служило для содержания людей под домашним арестом. Пять окон были едва достаточно большими, чтобы в них могла протиснуться рука. К тому же все они располагались высоко над головой Элулуфай. Она не могла видеть окружающую территорию, которая сейчас служила ей лишь в качестве небольшого освещения.

Даже днём было тускло, поэтому основным источником света был дух света. С ней обращались лучше, чем с другими здесь заключёнными, но положение “Великой Матери Белых Крыльев” всё ещё причиняло боль сержанту Монн... а всё потому, что Элулуфай Тенерексилла была морским офицером, что тосковал по небу и океану, по широкому и необъятному миру. По сравнению с её прошлой средой, от пребывания в тусклой комнате ей, должно быть, было очень тесно.

Даже несмотря на это понимание, сержант Монн ничего не могла с этим поделать. Она была солдатом Империи, а Элулуфай была офицером Киоки. Они явно были на противоположных сторонах.

— Хм, похоже, собирается дождь. Надеюсь, вы не промокнете.

Сказала Элулуфай по пути на верх. Когда сержант Монн впервые приступила к работе управляющей этой комнаты, она ещё понимала, но в прогнозах погоды “Великой Матери Белых Крыльев” не было неточностей, даже если она не могла видеть это самое небо.

— Всем, привет. Хорошо работаете на посту. Возможно, сегодня я сбегу, поэтому не расслабляйтесь.

Когда они проходили по коридору, Элулуфай тепло поприветствовала часовых. Содержание могло быть саркастическим, но в том, как она говорила, не было никакого недоброжелательства. Часовые неловко улыбнулись и украдкой поглядывали за тем, как она уходит.

— Сейчас. Я открою дверь.

Когда они вдвоем достигли комнаты на верхнем этаже, сержант Монн достала связку ключей, висевшую у неё на талии. Когда она отперла и открыла дверь, ветер изнутри заласкал их лица.

— Мисай!

Прежде чем двери полностью открылись, Элулуфай подбежала к своей птице, запертой в клетке. Кар... Мисай ответил резким карканьем. Два года назад эта большая скопа получила травму крыла, однако сейчас от неё не осталось и следа, и ему не терпелось снова взлететь в небо перед своей хозяйкой.

— Прости, что не смогла навестить тебя вчера. Зато сегодня с принесла подарок от Сериу. Ты ведь давно не ел рыбу!?

Мисай с удовольствием начала клевать рыбу, которую положили ему в клетку. Имперская армия сначала не знала, что делать с этим зверем, но в соответствии с привилегией, предоставленной захваченным высокопоставленным вражеским офицерам, к Мисаю относились особым образом. Именно поэтому он содержался в том же здании, что и Элулуфай.

— Сериу, он полетает немного?

— Да, конечно. Я только открою клетку.

Сержант Монн подошла к клетке и открыла замок. По началу она была осторожна с этой птицей, но сейчас понимала, что Мисай не причинит ей никакого вреда.

Выйдя из клетки, Мисай взмахнул крыльями и вылетел из окна под потолком. Она не могла видеть, как он летает снаружи, но Элулуфай всё ещё радостно улыбалась, представляя его в воздухе.

— Как обычно, он вернётся через 30 минут. А пока, давай поговорим, Сериу.

— Хорошо!

Обе женщины кивнули и сели друг напротив друга. Сержанту Монн очень нравились эти 30 минут до того, как Мисай заканчивал прогулку. Элулуфай рассказывала ей обо всём, что угодно. Для того, кто вырос на северной территории Империи, рассказы о мореплавании жителя Киоки были очень захватывающими.

— Сейчас дождь пойдёт...

Неожиданно сказала Элулуфай. Через несколько секунд до них донесся звук капель дождя, капающих на крышу. Сержант Монн снова посмотрела на неё с трепетом.

— И сегодня вы угадали... Несмотря на то, что вы внутри, вы всегда чувствуете состояние неба.

— Я лишь чувствую влажность в воздухе. Поскольку дождь здесь редкость, то его предпосылки легко определить. К тому же это незакрытая комната с огромным окном.

Сказав это, Элулуфай посмотрела на большое окно под потолком. Хотя она так и сказала, но самое большое окно в башне было длиной всего в один метр со всех сторон. К тому же оно находилось на высоте 3 метров над полом и служило лишь в качестве небольшого освещения в комнате.

— Сериу, как там болезнь твоей матери?

Сержант Монн замерла от внезапного вопроса. После нескольких секунд молчания она сказала с неопределенной улыбкой.

— Вчера я получила письмо... Они так и не смогли её спасти.

Этот ответ заставил Элулуфай повесить голову... Говоря на болезненную тему, женщина выглядела так же угрюмо, как и говорящий. Это была одна из причин, почему она нравилась сержанту Монн.

— Ясно... Должно быть тебе грустно.

— Не могу точно сказать. Она явно не была самой доброй матерью. Однако сейчас у меня не осталось других родственников. Честно говоря, сейчас я ничего не чувствую.

Элулуфай тихо слушала сержанта Монн, когда она медленно говорила.

— После зачисления я редко бывала дома, а когда навещала, меня особо не приветствовали. Стыдно говорить, но моя мать не очень-то меня и любила. Мой отец женился на ней, когда она забеременела, но позже он развёлся с ней.

У неё была насмешливая улыбка. Ещё до смерти матери она потеряла радость семейного родства.

— По некоторым причинам мой отчим тоже покинул наш дом... Мда, и что же будет с денежной компенсацией, если я погибну? Кажется, я слышала, что если у убитого солдата нет родственников, то выплаты просто не будет. Тогда я умру напрасно.

После этого сержант Монн тяжело вздохнула и внезапно почувствовала легкое прикосновение к своей щеке.

— А, эм...

— Я была неправа, Сериу... тебе было грустно всё это время.

Элулуфай встала и обняла сержанта Монн. Она обернула тело сержанта своей перьевой шалью, как птица-мать, ухаживающая за своим птенцом.

Сержант Монн не могла двигаться в этом неожиданном тепле. Вскоре после этого она услышала звук сильных хлопающих крыльев.

— Мисай, ты вернулся. А сегодня ты быстро.

Элулуфай, обнимающая сержанта, обрадовалась возвращению любимой птицы. Сержант Монн повернулась к Мисаю и смущенно склонила голову.

— Хм!? Что это в его клюве? Связка верёвок?

— Всё нормально. Это я попросила Мисая принести это.

Элулуфай осторожно отпустила сержанта и подошла к своей птице, чтобы взять веревки. Сержант Монн могла лишь ошарашенно смотреть.

— Кажется, это место подойдёт. Простой узёл... и всё готово.

Она крепко привязала верёвку к центральной колонне в комнате и удовлетворённо кивнула. Сержант Монн, которая не могла больше молчать, робко спросила.

— Контр-адмирал, Мэм... могу я спросить, что вы делаете?

— А? Просто слегка готовлюсь к побегу.

Равнодушно ответила Элулуфай. Её поведение было настолько смелым, что это звучало как шутка. Всё же сержант ошеломлённо спросила.

— Э!? Сбежать?

— Было бы здорово, если бы мне не пришлось сбежать, но, видя, какой хваткой они нас держат,

я, вероятно, не смогу вернуться, если буду просто ждать. Сегодня, мой долгий отпуск закончится.

Объяснила женщина, широко вытянув спину. Поняв, что это не шутка, сержант Монн сказала с настороженным лицом.

— Е-если вы серьёзно... то мне следует вас остановить.

— В таком случае, для начала направь на меня винтовку, что у тебя за спиной.

Откровенно сказала ей Элулуфай, когда скрестила руки на груди и посмотрела на окно, которое было 3 метрами выше. Если она возьмёт клетку Мисая и встанет сверху, она едва достигнет окна с её ростом. Понимая, что она собирается претворить свои слова в жизнь, сержант Монн заплакала.

— Пожалуйста, скажите, что это не так... скажите мне, что всё это неправда. Скажите, что вы просто как обычно шутите. Ещё не поздно сделать вид, что ничего не было. Я не хочу направлять на вас оружие!

— Я тоже не хочу заставлять тебя этого делать... потому что ты, Сериу, нежный ребёнок.

Элулуфай взяла веревку левой рукой, повернулась и протянула ей руку.

— Поэтому... пойдём со мной.

— А?

— В Империи не осталось ничего, чтобы тебя удерживало, верно? В таком случае пойдём в Киоку. Страна примет тебя с распростёртыми объятиями, а я позабочусь о тебе там.

— Э-это...

— Думаешь, что не сможешь!? Беспокоит внезапное предложение!? Это нормально. Я не пытаюсь заставить тебя принять решение.

Голос Элулуфай был полон сил, в отличие от всего того, что она слышала ранее. “Великая Мать Белых Крыльев” посмотрела прямо на потрясенного сержанта Монн и твёрдо продолжила.

— Я решила взять тебя с собой и сбежать отсюда... разве это не очевидно!? Передо мной плачущий ребёнок. И раз тебя никто не хочет больше держать за руку, то я её возьму.

Её глаза были наполнены безграничной любовью и добротой. Элулуфай произнесла решающую фразу своему дрожащему любимому ребенку.

— Пойдем со мной, Сериу. Ты уже достаточно настрадалась. С сегодняшнего дня тебе не нужно будет плакать.

Слезы потекли из её глаз. Сержант Монн наконец поняла, что её уже давно убедили.

Двадцатью минутам спустя, часовой понял, что, что-то не так, и поднял тревогу.

— Контр-адмирал Тенерексилла сбежала! Сержант Монн тоже пропала!

— Как!? Живо их найдите! Они не могли далеко уйти!

Заклученные могли сбежать лишь при подходящих условиях. Это было очевидно, но ситуация заставила их запаниковать, потому что никто не был морально готов к побегу Элулуфай Тенерексиллы, и никто даже не думал об опасности того, что такое может произойти. Её постоянное дружественное отношение и тёплое общение притупили их настороженность.

— Чёрт побери! Как так!?

— Почему мы так паникуем!?

В этом была прелесть “Великой Матери Белых Крыльев”. Они не знали, как тяжело сохранять бдительность, общаясь с ней так долго.

Солдаты, не успокаиваясь, начали поиски и столкнулись с новой шокирующей ситуацией. По всей базе зазвонили сигнальные колокола.

— Тревога, тревога! Неизвестные силы приближаются с востока! Их больше тысячи! Всем подразделениям на свои боевые места!

— Что!?

Солдаты побледнели и оцепенели. Они были уверены, что на них идут большим штурмом.

— Хорошо. Здесь они не должны нас найти.

Пробормотал Грег, глядя на базу вдалеке с бесплодных земель. Его 1600 человек вокруг него смотрели в том же направлении.

— В безопасности ли Великая Мать? Я так обеспокоен. Что, если враг использует её как заложницу против нашей атаки!?

— Бессмысленно этим забивать голову. Агенты, вероятно, всё уладили. К тому же, ты видимо так и не понимаешь Элулуфай Тенерексиллу.

Грег пожал плечами с бесстрашной улыбкой. Его лицо было лишено беспокойства, как и то, что он сказал.

— У неё определённо есть особые чары, и она не из тех, кто позволит заточить себя в тюрьму такого уровня. Насколько мне известно, контр-адмирал сдалась врагу лишь ради нас. Довольно непросто обращаться с нами жестоким образом, когда командующий рядом. За последние два года она постоянно за нами присматривала.

Не обращая внимания на людей, которые заплакали, услышав это, свирепый на вид командир морской пехоты продолжил смотреть в сторону базы.

— С того момента, как мы вырвались, контр-адмирала тоже сняли свои кандалы... Как и ожидалось, она здесь.

Грег опустил телескоп. Кое-кто, галопом скачущий к ним, появился в поле зрения. Солдаты обрадовались... Они никак не могли ошибиться, видя фирменную шаль адмирала из перьев. По какой-то причине вместе с ней была женщина-солдат Империи, но никого не волновала эта тривиальная деталь.

— Здравствуйте, мои милые дети! Все в добром здравии!?

— Великая Мать! — С возвращением! — Простите за ожидание...

Моряки на время забыли о своём голоде и усталости, приветствуя возвращение своей любимой Великой Матери. Элулуфай обняла их одного за другим. Разделив радость воссоединения примерно с 20 моряками, она вспомнила о человеке, который повесил голову позади.

— Ах да, забыла об одной важной детали. Все, внимательно слушайте! Это Сериу Монн! Во время моего заключения, она усердно заботилась обо мне. С этого момента она – одна из нас, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Услышав это, моряки подошли к сержанту Монн. Она нервно шагнула назад, но сочувствующие руки легли ей на плечи.

— Значит, ты тоже была очарована Великой Матерью. — Видимо и девушки попадают под удар.
— Не парься. Раз ты здесь из-за неё, то ты такой же член Четвертого флота...

Большая часть людей Четвертого военно-морского флота Киоки потеряли свои дома, прежде чем поступить на службу. Они были подчиненными “Великой Матери Белых Крыльев”, поэтому прошлое новобранцев не было проблемой. Бывшего имперского сержанта Монн естественно встретили в этой обстановке.

Элулуфай искоса взглянула на эту сцену с улыбкой, когда подошла к своему адъютанту, который не лез обниматься.

— Хорошо, Грег... я знаю суть плана, но каковы особенности?

— Обойти с фланга к югу базы и захватить там часть сооружений. Прямо сейчас, защита там должна быть ослаблена. Было бы здорово, если бы вы это подтвердили, контр-адмирал.

— Да, так и есть. Похоже, что в северных горах что-то происходит, поэтому большое количество личного состава было отправлено с этой базы туда, в результате чего остался всего батальон из 600 человек. С таким количеством они не смогут защитить всю базу.

Элулуфай подтвердила достоверность этой информации. Расколотый прямо до уха рот Грега ухмыльнулся.

— Кажется, там находится склад с припасами... всё, как и планировалось. Аж на дрожь пробирает от того, насколько хорошо всё прошло.

Несмотря на то, что весь план был задуман союзником, Грег не мог избавиться от чувства отвращения. Он был солдатом, чьим девизом было делать всё самому, поэтому он не хотел следовать плану неназванного человека, лица которого он даже не знал.

Тем не менее, нынешняя ситуация была находкой. Увидев базу перед собой как добычу, грозный на вид командир морской пехоты высоко поднял правую руку.

— Наконец-то у нас будет еда и оружие. Эй там, начинайте точить клыки!